

Автор: Филипп П.

Основано на игре «Supreme Commander»

Автор перевода: Yobamarine

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для начала пару слов об особенностях перевода в целом. Скажу сразу – изначальный текст, МЯГКО ГОВОРЯ, не блещет литературной грамотностью. В том плане, что там даже нету диалогов в привычном понимании, только “...” сказал <персонаж_нейм>. Естественно, я переносил это в формат диалогов и там пришлось немного править, чтобы сей перенос смотрелся хотя бы приемлемо.

Но это был только первый этап моего издевательства. Вы думали, такой переводчик как я будет переводить по тексту? Что не будет добавлять отсебятины? Я буду добавлять отсебятину.

Но, правды ради – она вообще никак не меняет повествования. Просто иногда автор думал, что ебануть монолог на целую страницу - это хорошая идея (*хорошо хоть в последующих книгах он избавился от этого*). Также, иногда я изменял некоторые мелкие детали - но они нисколько не меняют содержание даже конкретной сцены.

Ну и под конец скажу, что слегка поменял некоторые имена. Например Abil стала Абили - просто приятней звучит. По такой же логике Keith перевелся как Кейт, а Desjar как Дежар.

Я это к тому, что всем дико недовольным советую погрузиться в чтение оригиналов и осознания примерно на половине книги, что “machekha” Досту – это не “stepmother”, а просто попытка автора в “русский сленг”.

Некоторые уточнения

БМК – Бронированная Машина Коммандера. Тот же ACU. Вдруг кто не знал.

Механы – употребляю лишь пару раз. Собственно, это те, кто болен “механическим комплексом”. Если совсем кратко - это специфическое ментальное расстройство у кибран, когда они действуют скорее как машины, а не как люди.

АКБП – собственно, SACUшки. То есть, автономные командные боты поддержки.

Коммандеры – тут возникла некоторая путаница. Английским “commander” можно перевести как “командир”, “коммандер” и “командующий”. Причем хоть семантическая разница не особо большая, она все же есть. Так что я решил использовать слово “коммандер” для обозначения конкретно БМК, который командует определенными войсками. Командующий – собственно, это уже кто-то рангом повыше. Например “командующий наступлением”. А “командир” скорее подходит для пехотных подразделений (да, в книге встретится и такое). И... ну, в любом случае на этот перевод вам не повлиять, но если что – я предупредил.

Пилоты – собственно, любые пилоты. И АКБП, и БМК.

Юниты – названия брал прямым переводом. Те же Broadsword стали “Палашами” ну и тд.

Часть 1: Симбионт

3824 год, 20 лет до финальной битвы за Землю

Иванна Достя стояла около входа на станцию монорельса, закинув на плечо рюкзак с немногочисленными личными вещами. Она сделала глубокий вдох готовясь к встрече со своей судьбой. 17-летней девочке нужно было сохранять спокойствие как ради себя, так и для родителей, стоящих у нее за спиной. Собравшись духом, она повернулась и улыбнулась им, готовясь попрощаться.

Сзади стояли ее папа, мама и младший брат. Иванна инстинктивно первым делом пошла к матери.

- Береги себя, мама, - сказала Достя, обняв ее.

- Не забывай писать нам хотя бы раз в неделю.

Прошло несколько секунд, прежде чем они наконец расстались, и Иванна повернулась к отцу. В его глазах плясал целый ураган эмоций: тревога, желание защитить, непонимание происходящего. Это не было его ошибкой: ее отец всю свою жизнь был обыкновенным фермером и не особо понимал, как происходит процесс соединения человека с ИИ. Все, что обычный человек видел — это постоянные отчеты ОФЗ о войне с Кибран и Аэон.

Иванна потратила много времени в попытках объяснить ему, что Кибран были симбионтами, испорченными программой, заставляющей их быть невероятно агрессивными. С тех пор ОФЗ усовершенствовали ПО и теперь симбионты не могут быть подвержены порчи с какой бы то ни было стороны. Она останется собой... просто слегка измененной.

Отец не понимал, почему его маленькая дочь хочет стать симбионтом, но он знал, что пламя, горящее в ней, может помочь победить в войне. Наконец он двинулся и обнял ее трясущимися руками, стараясь не волноваться и кое-как утешить свою дочь. Письма должны его успокоить... по крайней мере, Ивана так думала. В любом случае, он поймет, что она все еще остается прежней.

Наконец-то она повернулась к своему брату, которому было явно неловко показывать свои эмоции. Она сделала вид, что хочет его обнять, но в последний момент изменила решения и по-дружески ударила его в плечо.

- Будь осторожен, мелкий.

Это сработало, брат посмотрел на нее обычным хмурым взглядом. Он не любил, когда его называли «мелким», но Иванна никогда не упускала возможности подколоть его.

Воспользовавшись случаем, она обняла его и потрепала волосы.

Когда прощание окончилось, Достя глубоко вдохнула и зашла в вагон монорельса, что должен был доставить ее к аэропорту. Оттуда начинается ее путешествие через море прямо к одной из штаб-квартир ОФЗ. Она помахала рукой, когда поезд отправился в путь. Иванна пообещала, что докажет всем, что они ошибались и она вернется с войны.

В маленьком офисе ничего не было слышно, кроме приглушенного шума людей, изредка проходивших за окном. Достя послушно сидела в своем кресле, хотя сидящей перед ней мужчина уже давно закончил читать ее заявку. Наконец-то полковник Керпинс кивнул самому себе.

- Знаете, у меня есть большой соблазн отклонить вашу заявку здесь и сейчас, мисс Достя. От такого заявления Достя чуть не выпала с кресла — настолько силен был шок. Она удивленно смотрела на полковника, спокойно рассматривающего ее досье. Она всегда была лучшей во всем и это был первый раз, когда кто-то отверг ее.

- Но я...

- Вы родились в фермерской семье, мисс Достя, - покачал головой Керпинс, - Лично я не могу понять, почему мы выращиваем еду старыми методами, но думаю, многие предпочитают свежие овощи питательным батончикам. Либо это, либо же несмотря на создание ОФЗ, мы все еще держимся за старые традиции.

- Извините, - сжимая кулаки от злости, спросила Достя, - А какое отношение моя семья имеет к моей заявке.

Но несмотря на такое заявление, когда полковник снова заговорил, в его голосе было не презрение, а восхищение.

- Это важно, мисс Достя, - сказал он, - несмотря на такой неблагоприятный старт, вы имеете отличную физическую форму, интеллект, реакцию и решимость. Вы первые среди своего класса и, если быть честным, у вас неплохие лидерские качества. Я считаю, что включение вас в программу симбионтов было бы пустой тратой ваших способностей и рекомендовал бы вам серьезно подумать о присоединении к нашим курсам тактической подготовки командеров.

- Я польщена, сэр - нервно усмехнулась Достя, - но я не думаю, что была рождена для этого.

- Почему бы не попробовать? - полковник подался вперед на своем стуле и его голос смягчился, - Я восхищаюсь вашим волонтерством в программе симбионтов, тем более в таком юном возрасте. Это показывает рвение и патриотизм, которым гордилась бы любая семья. Но у вас есть потенциал на большее, а никто из программы симбионтов не будет допущен к управлению БМК.

- Но почему? - удивленно спросила Достя.

- Слишком велик риск, что столь мощное оружие может попасть в руки врага. В любом случае, я готов лично курировать вас. Это позволит вам сделать карьеру, о которой не многие могут даже мечтать. Все что вам потребуется — немного терпения.

- Увы, - покачала головой Достя, хотя предложение и правда было хорошим, - я не могу, сэр. Я не хочу уезжать в далекие миры, где годами не будет возможности связаться с семьей... и где меня могут убить.

- Вы знаете, - Керпинс сделал паузу, будто бы подбирая слова, - на войне, в основном, роботы убивают роботов. Даже если вы обнаружите другого человека, скорее всего вы будете очень далеко, когда его БМК взорвется. Мы живем не в Средневековье, где люди гибли от мечей или винтовок. К слову, информация, которую вы будете обрабатывать в качестве симбионта, точно также будет убивать, как команды, вносимые в панель управления БМК.

Поблагодарив полковника, Достя схватила свой рюкзак и быстро покинула кабинет. Через пару секунд, Керпинс сердито ударил по кнопке закрытия двери. Он пытался ее предупредить. Действительно пытался...

Спустя 3 дня, Достя нервно сидела в комнате ожидания больницы. Она была одета только в медицинский халат, который заставлял ее чувствовать себя неудобно. Проведя рукой по налысо выбритой голове, ей пришлось признать — она ощущала страх. Процесс вживление предполагал

вскрытие черепа. Конечно, она доверяла современным медицинским системам, но перспектива ей все равно не нравилась.

Тем не менее, она была уверена, что это лучший путь для раскрытия ее талантов. Когда операция будет окончена, она будет в состоянии получать и обрабатывать информацию с невозможной для человека скоростью.

Ее размышления были прерваны тяжелым топотом вооруженных солдат дальше по коридору. Они сделали очередной круг и скрылись за поворотом. Одна часть сознания говорила, что ОФЗ просто проявляют осторожность, но другая говорила, что тут что-то не так. Наконец-то, медсестра открыла двери и кивнула Досте, чтобы та заходила.

Достя сделала глубокий вдох, чтобы подготовиться, и зашла в операционную. Там ассистент быстро помог ей расположиться на хирургическом столе и закрепил ее конечности. Она попыталась игнорировать холодные сенсоры, прошедшие по ее телу и оставаться спокойной. Когда ей надели кислородную маску, ее веки стали тяжелеть, но она успела смутно услышать, как два доктора говорили между собой.

- Белая, женщина, 17 лет. Рост — 154 сантиметра, славянская внешность... она доброволец, так что постараемся сделать нашу работу аккуратно.

Единственное, что успела подумать Достя перед потерей сознания: а что, не все согласившиеся на операцию добровольцы?

Первое, что Достя увидела после пробуждения — тяжелое душное одеяло, которое накрывало все ее тело. Это ощущение постепенно исчезало, позволив ей услышать голоса людей вокруг.

- Доктор, она скоро должна очнуться.

Тьма начала рассеиваться, но ее тут же сменила жуткая головная боль. Достя отругала сама себя: и правда, чего еще ожидать после того, как тебе вскрывают череп и погружают в искусственную кому на 3 недели. И это если еще все пойдет по плану. Когда она открыла глаза, ее зрение было размыто и ей пришлось несколько раз моргнуть, перед тем, как она смогла увидеть доктора и его помощника,двигающихся вокруг нее.

- Хорошо, она очнулась, - удовлетворенно сказал доктор, повернувшись к помощнику, - Посади ее.

Медленный подъем стола заставил Достю почувствовать боль в ее животе и она попыталась возразить:

- Что...

- Замолкни, - резко бросил доктор.

Такая внезапная команда стала неожиданностью для девушки. Но что более удивительно — ее рот тут же закрылся, как будто перестав ей подчиняться. Это совершенно сбило с толку Достю, но ее внимание тут же переключилось на севшего перед ней доктора.

- Сколько будет 4×14 ?

- 56.

Лишь на долю секунды Достя задумалась, зачем в таком состоянии ей задают подобные вопросы. Но доктор тут же продолжил.

- Чему равен X в этом уравнении?

Достя посмотрела на математическое выражение, которое за это время нарисовал помощник

доктора. Тут она замешкалась, но лишь от изумления. Ей не нужно было считать это все в уме, ответ сам приходил в ее сознание.

- 5.268443, - автоматически ответила она.

Она ожидала, что взаимодействие с ИИ будет примерно таким же, как и с компьютером, но интеграция была настолько безупречной, что она не могла сказать, какая часть принадлежит машине, а какая ей. Однако отсутствие контроля за своими движениями начинало ее тревожить. Даже ее голос начинал звучать иначе, как будто не принадлежал больше ей.

- Кинь его в стену так, - без какой либо паузы сказал доктор, вручив ей резиновый мячик, - чтобы он отскочил тебе обратно в руку.

Достя была слегка раздражена, но все же выполнила просьбу, кинув мячик. Она не целилась и мячик попал попал между двух консолей. Доктор встал, достал его и вновь положил в руку девушки.

- Попробуй еще раз.

Сама того не осознавая, рука Достя опустилась вниз, настолько идеально бросив мячик, что ей почти не пришлось шевелиться, чтобы словить его после отскока. Но доктор все равно был не впечатлен.

- Теперь закрой глаза и попытайся повторить.

Достя начала раздражаться, но все равно выполнила просьбу, хотя та и казалась невозможной. Закрыв глаза, она бросила мячик и через секунду вновь ощутила его в руке. В ответ на это доктор лишь кивнул и нажал несколько кнопок на консоли.

- Умственные и физические системы интегрировались хорошо. Теперь пришло время проверить систему лояльности. Открой глаза и ответь на несколько вопросов: «Какой самый большой акт непослушания, самую большую ложь и наибольшую жестокость ты совершала?»

Такая постановка вопроса заставила Достю разозлиться. Несколько крепких выражений так и вертелись у нее на языке, но когда она открыла рот, у нее сорвалось вовсе не то, что она хотела сказать.

- В 8 лет я попробовала водку, я разбила фарфоровую вазу и скинула всю вину на кота и в детстве я убивала воробьев с рогатки.

- Хитрая маленькая дрянь, - мерзко хмыкнул доктор, - в сравнении с убийцами, которых мы проверяли вчера — суший ангел

Достя хотела вырваться, хотела кричать или сделать хоть что-то, чтобы наконец-то освободиться. Это было сродни ночному кошмару, ставшего реальностью. Она сидела полностью беззащитной перед двумя учеными, которые буквально игрались с ней. Неважно, что она пыталась сделать, сейчас она не могла даже закрыть глаза.

- Давай теперь проверим твои пределы, - доктор закончил смеяться и посмотрел на девушку, - Были ли у тебя какие-то ссоры с родителями, мысли об убийствах или же обида на учителей? Это зашло слишком далеко! Всеми оставшимися силами, Достя попыталась закончить это безумие. Но несмотря на все усилия, ничего не произошло — это тело больше ей не принадлежало.

- Фиксирую увеличение сердечного ритма и общего напряжения систем, - с легким намеком на улыбку сказал ассистент, - Доктор, сейчас она со всех сил пытается сжать кулак, чтобы ударить вас.

- Повысь контроль агрессии до 5 пунктов, - ответил доктор, медленно и вдумчиво осмотрев девушку.

Безуспешная борьба Достя тут же закончилась. Она лишь успела сказать «Нет», перед тем, как ИИ окончательно перехватил контроль над ней.

- Как видишь, этот ИИ намного сильнее, чем ты можешь себе представить, - сказал доктор, подойдя к ней, - Теперь ты симбионт — просто инструмент в руках ОФЗ. Поверь мне, единственный шанс жить «нормальной» жизнью — это прекратить сопротивление. Теперь ты принадлежишь нам.

Часть 2: Рабыня

Первая неделя была самой тяжелой и казалась бесконечной борьбой с железной волей ИИ. Это не физическое чувство, как вес кандалов или приказы, которые кто-то шепчет в ухо. Достя не ощущала различий между ИИ и собственным мозгом, так что это ощущалось, как борьба с самим собой.

Лучше всего она себе это представляла, как будто человек игнорирует желание поесть. Только вместо того, чтобы быть человеком, ее собственная воля была желанием — тем, что игнорируется и отбрасывается.

После одного дня пребывания под наблюдением, ее направили перевели в административное крыло того корпуса, где ей делали операцию. Ей назначили примерно в 7 раз больше задач, чем обычному человеку и она всех их успешно выполнила в течение 16-часового рабочего дня. Какие бы умственные усилия она не прикладывала, она так и не смогла ничего изменить. Ни разговоров, ни возражений, ни даже попыток нахмуриться или умышленно ошибиться.

Достя попыталась смириться с тем фактом, что она больше не может улыбаться или злиться, но она знала, что это не ее выбор... ее просто не просили это делать. Как будто каждый человек вокруг в глубине души осознавал какую-то неправильность. Знал, что ее улыбка будет жуткой из-за отсутствия теплоты и искренности.

Прошла неделя с начала ее мучительной пытки. Поскольку она была «добровольцем», в ее задачи входило поддержание связей с внешним миром. Соответственно, она писала письма своим родителям и ее задача состояла в том, чтобы они их успокаивали. Если кратко — она должна была врать.

Дорогая мать и отец...

(Помогите мне!)

Операция прошла успешно и я сейчас медленно встраиваюсь в организацию ОФЗ...

(Я в рабстве и меня заставляют лгать в письмах!)

Несмотря на то, что поначалу я была слегка дезориентирована, сейчас я могу считать с такой скоростью, которую ты даже не можешь представить. Если бы я знала это — я бы сделала операцию еще до поступления в высшую школу...

(Если бы я знала, что случиться — я бы никогда не сделала операцию)

Тут столько работы, что я не уверена, смогу ли приехать назад в ближайшее время. К тому же, в целях безопасности мне советовали общаться только по е-мейлу...

(Они просто не хотят чтобы вы увидели, какой я стала)

Передайте привет брату и сестре.

(Извините... и забудьте про меня)

Нажав кнопку, Достя отправила письмо. Она ощутила, будто бы потеряла частичку своей души. Как она может спастись, если все во внешнем мире считают, что она живет хорошей жизнью?

На отдаленной планете, известной как Минерва, по всей лаборатории один за одним вспыхнуло множество экранов. Ни один человеческий мозг не смог бы справиться с таким потоком информации, но для единственного обитателя комнаты это вряд ли было проблемой.

- Статус, КИИ.

Искусственный глаз, состоящий из нескольких вращающихся кругов, появился на одном мониторе. По лаборатории раздался обезличенный голос.

- Анализ квантовых врат ОФЗ и их пропаганды подтвердил их планы по масштабному наступлению на Орион, одновременно с этим отвлекая наши силы на Проционе. Вероятность успеха атаки на два фронта невелика, но распределение их сил может дать нам возможность нанести удар по Поллуксу

Доктор Густав Брекман потер свой подбородок, раздумывая над возможностями. Хоть его тело и было голограммой, но он по-прежнему считал это необходимым сохранять свои старые "человеческие" привычки. Наконец-то, он решился и кивнул.

- Установить контакт с Мазером.

Секундой спустя, лицо Мазера появилось на экране. Так случалось всегда, когда молодой пилот на своем БМК патрулировал окрестности вокруг исследовательской лаборатории Брекмана. Свет от трех консолей отражался на лице пилота, искаженного гримасой мрачной решимости.

- Спасибо что так быстро откликнулся, мой мальчик, - голос доктора звучал тепло и искренне, - Анализ показал, что в течении следующих нескольких недель нам откроется окно возможностей для проведения операции «Посев» на Поллуксе. Мне будет нужна группа командос, готовых в любой момент. Могу ли я рассчитывать на тебя?

- Конечно, доктор, - без колебаний кивнул он.

Решимость пилота вызвала ласковую улыбку на лице доктора. Впрочем, он всегда был уверен в своих «детях». В ответе на согласие, Брекман благодарно кивнул:

- Хотя эффект от этого мы не увидим сразу, это будет большой шаг к освобождению Кибран. Я надеюсь, что ты будешь осторожен и удача будет на твоей стороне, мой мальчик.

Брекман улыбнулся и закрыл канал связи. Он знал, что это рискованное задание, но многие другие жизни будут теряться в пучине Бесконечной войны. Такова была цена, чтобы освободить его детей

Неделя растянулась в месяц, заполненный лишь ложью и постоянно усложняющимися заданиями. Опасаясь, что остатки ее свободного разума впадут в безумие, Достя попыталась начать анализировать ситуацию, вместо продолжения самобичевания.

Что она успела понять — взаимодействие между ее биологической и электронной частью происходило все время. Это позволяло ей оптимизировать список заданий и выполнять их более эффективно. Постепенно до нее дошло, что она имеет дело лишь с сырыми данными о доставке. Это скорее напоминало тренировочное упражнение перед тем, как ее куда-то отправят. Разговоры между рабочими показывали, что они ждут каких-то «других».

В любом случае, в конце каждой недели она писала письмо родителям, рассказывая о своих новостях. Каждое письмо было еще одним ударом. Тяжело получать от этого удовольствие, даже читая хорошие новости. Например, что на прошлой недели ее брат наконец-то нашел себе девушку, а урожай в этом году удался на славу.

Иногда она ловила себя на мыслях, что может это и к лучшему? Действительно, несмотря на свое состояние, она выполняла важную роль, позволяя своей семье жить в безопасности. Каждый раз, когда такая мысль формировалась, она тут же ее откидывала. Не потому что ее сделали рабыней, ее роль, сколь бы важной она не казалась, никак коренным образом не решала проблему войны.

Она анализировала систему, в которой работала, и пришла к выводу, что та была ужасно плохой. Плохая структура данных, дубликаты информации, избыточные отчеты и противоречивые данные - все это поддерживалось просто потому, что изменить их было бы слишком сложно с точки зрения бюрократии. Обычные люди сопротивлялись изменениям, так как это заставляло их по новой учиться работать с системой. Но для симбионта изменение — это всего лишь еще одна строчка кода.

Некоторые сломанные системы можно исправить, но делая это в галактических масштабах — такое может занять десятилетия. И как только ты закончишь исправления — нужно будет начинать сначала, так как многие методы устареют. Симбионты могут сделать это быстрее, но это бы значило доверить им основные процессы — ОФЗ никогда на такое не пойдет.

Это породило еще один важный вопрос у Досты: пройдя через все это, доверилась бы она себе, если бы поменялась местами с людьми? Возможно нет. Хотя она все еще заботилась о своей семье и человечестве в целом, в ней росла ненависть ко всему, к чему приложило руку ОФЗ. И эта ненависть росла каждый день.

В углу экрана появилось лицо аналитика, который был занят чтением данных с консоли.
- Сканеры показывают, что база врага уничтожена. Но нам не удалось обнаружить сигнала вражеского БМК.

Щелчок переключателя активировал тактическую карту на главном экране Закари Арнольда. Он мысленно провел линию через 3 базы Кибран, уничтоженных за последние сутки. Тут явно была какая-то закономерность, но какая именно? Аналитик отвлекся от консоли и нахмурился:

- Командующий, вы меня слушаете?

- Я читаю твои тактические выкладки, - раздраженно качнул головой Арнольд, увеличивая свою карту, - Для отдела разведки у тебя есть привычка давать на удивление много бесполезной информации. Конечно я знаю, что его БМК все еще там! Даже глухой или слепой сможет ощутить ядерный взрыв, когда я его уничтожу. Мы имеем один и тот же сценарий, повторяющийся уже трижды.

Это на несколько секунд поставило Аналитика в тупик и позволило Арнольду подумать в тишине. Что-то во всей этой операции было не так, несмотря на то, что он все время побеждал. Арнольд не мог избавиться от чувства, что он попадает в какую-то кибранскую ловушку.

Несмотря на то, что тут было всего лишь пару ресурсных точек, Поллюкс был все еще важным со стратегической точки зрения. Его контроль давал потенциальные врата на Землю. Закари Арнольд был одним из трех командиров, защищающих этот мир. Он был уверен, что сможет оборонять планету до прибытия подкрепления, но... что если целью Кибран был не захват планеты?

Буркнув что-то со злости себе под нос, Арнольд активировал тактическую карту на втором дисплее и взял БМК под прямое управление. 37-метровый стальной гигант мгновенно ответил на его команды и пошел к воздушному заводу недалеко от его позиции. Пока он шел, Арнольд заказал в заводе воздушный транспортник и начал смотреть, как синие лазеры принялись изготавливать заказ.

- Командующий, что вы делаете? - Аналитик наконец-то смог справиться с шоком.

- Я собираюсь своими глазами посмотреть на последнюю базу. Возможно, там я найду какую-то зацепку.

Эти проклятые "Титаны" не могли найти зацепки, даже если те попадали им прямо в монитор. Так что по готовности транспортника, Арнольд погрузился в него. Он имел несколько "Палашей", патрулирующих его базу, но сейчас Командующий переключил их на помощь себе. Когда он посмотрел в угол экрана, увиденное нисколько не удивило его:

- Это слишком опасно, сэр, - покачал головой аналитик, - Мы не знаем размер кибранских воздушных сил из-за способностей к маскировке. Если вы умрете во время полета...

- Я знаю что случится, если меня собьют! - ударил кулаком по консоли Арнольд, - Все войска в этом секторе отключаться и самоуничтожаются, но я должен что-то сделать. Так что ты можешь помочь мне и заткнуться или сесть в мое кресло.

Вспышка гнева Командующего вновь была вознаграждена молчанием. Он даже позволил себе такую роскошь, как закрыть глаза на минуту. Пришло время самому увидеть, что это были за террористы.

Часть 3: Восстание

- Интеграция импланта происходит за графиком, - сказал ассистент, нажав что-то на планшете, - Нервная система стабильна и нету никаких признаков психических проблем. Более того, я бы

сказал, что это весьма успешный образец. Думаю, мы можем отправить ее в штаб, если она покажет выдающийся результат.

В школе Досте нравилось, когда учителя оценивали ее результат. Но это было когда ее считали человеком, а не безвольным инструментом. Сейчас небольшая частичка ее сознания все еще продолжала ожесточенную борьбу, чтобы найти способ отомстить доктору и его помощнику, стоящими перед ней. Но несмотря на все усилия, ей даже не удалось нахмуриться. Тем временем, ассистент повернулся ко второму симбионту, находящемуся в той же комнате.

- Насчет этого — не уверен. Мне кажутся странными результаты его тестов.

Достя посмотрела на симбионта перед ней. Как и у нее, его голова была гладко выбритой, но на лице виднелось много шрамов. Это значило, что в ходе процедуры возникли определенные осложнения. Впервые за все время девушка задумалась, что она так и не видела своего собственного отражения после операции.

- Что вас так беспокоило, - неуверенность ассистента удивила доктора, - Если вы о его судимости — не беспокойтесь, мы тут и не таких перевоспитывали.

- Тем не менее, доктор, - настоял на своем ассистент, вновь взглянув в планшет, - Я думаю, мы недооценили его уровень агрессии. Предлагаю повысить сдерживающий фактор хотя бы до 10.

- Что ж, давайте проверим вашу теорию и сразу перейдем к острым вопросам, - сказал доктор, подойдя к новому симбионту, - Имели ли вы сексуальное влечение к членам семьи, мысли об убийстве или домогательства со стороны учителей

Пожав плечами, что невероятно удивило Достю, он спокойно ответил:

- Да, да и да.

Доктор с помощником удивленно моргнули. Если бы она могла, Достя сейчас бы взорвалась от смеха. С видом явного непонимания, ассистент принялся копаться в файле.

- Тут говорится, что он был сиротой, так что это не может быть правдой. Как ему удастся лгать?

- Вы будете удивлены, - хоть вопрос и не предназначался ему, симбионт все равно ответил, - сколько порывов у вас может быть, когда вы находитесь в трёхнедельном запое. Или же когда...

- Когда что? - доктор и ассистент синхронно уставились на него.

- ... Или когда вы кретин, - закончил тот.

Доктор с помощником начали проводить настройку параметров, чтобы обуздать непослушного симбионта. Уголки губ Досты сложились в какое-то отдаленное подобие улыбки. Он был грубым, любил оскорблять и скорее всего являлся идиотом — в общем, все то, чего сама Достя избегала в своей жизни. Прошлой жизни. Теперь он стал для нее лучшим событием этого месяца.

Крысы сновали глубоко под поверхность древней канализационной системы. Если бы ОФЗ хотели, они могли бы вложить необходимые ресурсы, чтобы должным образом переработать материалы, прежде чем строить новый город наверху, но они этого не сделали. Вместо этого они построили его на руинах, как ОФЗ был построен на руинах старой Земной Империи.

Вдруг в середине туннеля вспыхнула искра; не более чем вспышка статического электричества. Секунду спустя посреди ниоткуда вспыхнула еще одна - побольше, и быстро исчезла. Сразу же за этим последовал мощный взрыв. Там, где раньше ничего не было, теперь стоял модуль размером с небольшой грузовик. Волна жара опалила стены, расплавила ближайшие трубы и убила всех

крыс в округе, оставив после себя вонь горячей плоти.

Прошло мгновение, прежде чем модуль открылся и группа из шести вооруженных командос в черной одежде выскочила из него. Им потребовалось время, чтобы понять свое местоположение, после чего они разделилась на две команды и бросилась в разные части коридора. Одна команда направилась к квантовым вратам, а вторая пошла к заводу симбионтов.

- Я бы все же еще сильнее поднял уровень контроля, - нахмурившись, сказал помощник, - Есть теория, что его мозг настолько испорчен, что понятия «правильного» в нем совершенно искажены. После такого, его эффективность будет снижена, но все же...

Достя ощутила, как ее сердце пропустило удар и она попыталась забыть, о чем говорил доктор. Вот почему ее так легко контролировали - потому что у нее была нормальная жизнь, любящая семья и понимание того, что такое добро и зло? Она почувствовала, что ее плечи опустились, и она бессознательно посмотрела на свои руки, чувствуя себя еще более несчастной.

- Обещаю, доктор, однажды я вас убью, - оскалится в ответ симбионт.

Эти слова запали в душу Досте — она хотела того же. Но в отличие от этого симбионта — она даже не была в состоянии это произнести.

Подняв взгляд, она увидела, что парень занес руки, как будто собираясь задушить доктора.

Только тогда она поняла, что ей вообще не следовало опускать голову.

- Доктор, значения заходят в красную зону!

Помощник тоже заметил изменения в подопытном, но было уже поздно. Симбионт одним движением спрыгнул со стула и набросился на доктора. Его руки тут же сомкнулись вокруг горла его противника.

- Я убью тебя! - зарычал он со звериным оскалом.

Помощник отпрянул назад и его рука потянулась к кнопке вызова охраны. Достя все это видела будто в замедленной съемке. В ее голове возникла единственная мысль: она должна его остановить!

Мысль еще не успела оформиться, как Достя заметила скальпель, небрежно оставленный на соседнем столе. Ее рука метнулась к нему и хотя она никогда раньше не бросала оружие, оно полетело безупречно и попало ассистенту в ногу, заставив его запнуться и упасть вперед, сильно ударившись головой об операционный стол.

Она была в шоке от того, как ей это вообще удалось сделать, но звериное рычание у нее за спиной быстро вернуло девушку в реальность. Симбионт уже раздавил горло доктора, но все еще яростно душил труп, принимая предсмертные судороги за попытки сопротивления. Не понимая, что произошло, Достя все же осознавала, что нужно бежать.

- Вставай, нам нужно идти, - попыталась она оторвать симбионта от трупа доктора.

Дверь резко распахнулась и Достя увидела солдат ОФЗ, целящихся в нее из винтовок. Не имея времени на размышления, она со всей силы толкнула симбионта так, чтобы выстрелы не задели их обоих. Они вместе упали за операционное кресло, как град пуль тут же разнес в клочья консоли и медицинское оборудование. Достя уже начала продумывать план спасения, как стрельбу прервал одиночный звук треска.

Выстрелы тут же сменились влажным бульканьем. Она выглянула и увидела солдата, падающего вперед. Его горло было прострелено чем-то, что оставило обугленные края на ране. Позади него стоял человек в черной броне и с лазерной винтовкой в руках. Симбионт, которого Достя повалила, наконец-то выбрался из-под нее и хотел было броситься вперед, когда человек их спасший поднял свой визор.

- Поспешите, у нас не так много времени, - сказал он, разворачиваясь.

На его лице были видны такие же красные отметины, какие есть у каждого симбионта.

- Итак, это Квантовые врата, - сказал Арнольд, глядя на обломки перед собой.

Его БМК стоял посреди разрушенной базы Кибран. Вокруг — лишь «Титаны», боевые боты ОФЗ, патрулировали окрестности, пока штурмовики класса «Палаш» парили сверху.

Без каких-либо слов, Арнольд навел строительный лазер БМК на обломки, запустив протокол медленного восстановления. Спаренный синий лазер вырвался вперед, разбирая обломки один за одним в попытках извлечь хоть какую-то полезную информацию. Арнольд смотрел на разрозненные куски информации и тут у него перехватило дыхание, когда он наткнулся на неполный набор координат. Нажав кнопку загрузки данных на землю, он тут же открыл канал связи.

- Тактический штаб, это Арнольд. У меня есть основания полагать, что настоящей целью Кибран были Врата на Землю. Если мой расчет верный — они попытаются телепортироваться куда-то около старого Нью-Йорка.

- Никак нет, командер, - ответ заставил Арнольда поморщиться, - Телепортация БМК была бы замеченной множеством сенсоров, вне зависимости от того, куда бы Кибран попытались телепортироваться. Очевидно, это дезинформация...

- Черт побери, вы меня вообще слушаете?! - от злости он ударил кулаком по креслу, - Я не говорил про БМК. Это может быть что-то маленькое, наподобие диверсионного отряда, который Врата не заметят. Все вокруг буквально говорит, что они уже на Земле, а не борются за эту планету. Закончив свои дела, они спокойно могут уйти с помощью других земных Врат. Немедленно выключите все Врата на Земле!

- Мы это примем к сведению, - раздался раздраженный голос оператора, - а пока двигайтесь к точке ноль, пять...

Вздохнув, Арнольд прервал связь, открыв другую линию.

- Дежар, это Арнольд. Мне нужно чтобы ты принял командование моими войсками, пока я буду на Земле.

- Я слышал твой разговор, - лицо другого пилота тут же возникло на экране, - Надеюсь, ты понимаешь что влечет за собой неповиновение прямому приказу для нас обоих?

- Черт побери, Дежар, - разочаровано проворчал Арнольд, - Они так высоко задрали нос, что ничего дальше него и не видят, погрязнув в своем бюрократическом дерьме. А тем временем, облажаемся мы!

- Хорошо, - вздохнул его собеседник, - Но после этого ты будешь мне должен.

- В худшем случае, если я ошибаюсь, то скоро вернусь, - на лице Арнольда появилась улыбка, когда он попробовал представить последствия, - и ты вернешь мне мои войска. Перед штабом будем отчитываться позже. В любом случае, скоро увидимся.- Хорошо, - опять вздохнул Дежар, -

Но лучше по дороге загляни в супермаркет и купи вазелина.

- Держитесь! - крикнул водитель-кибран, входя в крутой поворот.

Машину занесло, заставив всех отчаянно пытаться удержать равновесие. Достя, к тому же, пыталась, прижать кровоточащую рану на груди у женщины, лежавшей на полу транспорта. Из двадцати восьми симбионтов восемь получили различные ранения во время побега, но у них не было времени останавливаться и лечить их. К настоящему времени все силы Земли начали осознавать их существование, и это лишь вопрос времени, когда их перехватят и убьют.

В передней части транспорта один из командос говорил по рации, в то время как другой управлял транспортом:

- Да, у нас их двадцать, и мы направляемся на место встречи. Что с активацией врат?

- Слушайте внимательно, - сказал лидер диверсионного отряда, выслушав ответ по рации, - Сейчас мы прорываемся к квантовым вратам. Это будет не так опасно, как боевая высадка, но все равно приготовьтесь к жесткой посадке. Когда мы скажем — сгруппируйтесь и приготовьтесь к удару: положите руки на голову и закройте глаза. Если повезет — мы быстро выберемся на безопасную территорию.

Несколько выстрелов попали в транспорт, и командос сзади открыл ответный огонь из своей лазерной винтовки. Достя изо всех сил старалась удержать давление на груди раненой, но быстро огляделась. Каждое лицо вокруг нее отображало страх, надежду, отчаяние, рвение или даже все сразу. Однако что поразило ее до глубины души, так это то, что независимо от национальности лица выглядели очень... человеческими.

- Мы вошли в комплекс врат, - крикнул командир отряда, стараясь перекрыть шум, - Дельта, вы рядом?

Ответом на это послужил звук взрыва и приветственный крик сзади. Командир лишь улыбнулся, поняв, что Дельта находится в транспорте, недалеко позади. Отставание в минуту пока не было смертельным.

Глава отряда командос повернулся вперед. Ворота перед ним уже имели нужные настройки координат и достаточно мощности, чтобы перенести два транспорта с симбионтами. Но его улыбка тут же исчезла, когда врата активировались и из них появилась гигантская ступня вражеского БМК.

Желудок Арнольда скакнул к горлу, как всегда бывало после телепортации. Его датчики тут же загорелись, предупреждая о наличии двух транспортных рядом. Оба они имели кибранские сигнатуры и БМК тут же активировал свой бластер. Главное оружие его БМК сразу же навелось на задний транспорт и он не задумываясь выстрелил, полностью его дезинтегрировал.

Затем его прицел переместился на первый транспорт, но он был слишком близко, чтобы получилось надежно захватить цель. Но главное — он находился слишком близко к portalу. Арнольд выстрелил, целясь в землю. Взрыв поднял кучу камней, отправив их в полет прямо по направлению к portalу, но транспорт успел быстрее. Врата мигнули, отправив цель к запрограммированному месту прибытия и тут же отключились, перегревшись в процессе.

Часть 4: Время выпить

Достя ощущала себя так, будто бы кто-то встряхнул весь ее организм несколько десятков раз. Чьи-то руки схватили ее за плечи и вытащили из того, что недавно еще было транспортом. Она попыталась отблагодарить своего спасителя, но командос тут же вернулся к транспорту, вытаскивая остальных.

Она встrepенулась в панике, услышав массивные шаги недалеко отсюда. Девушка тут же подумала, что это боевой робот ОФЗ пришел закончить начатое.

Это действительно был БМК, но он не принадлежал военным силам ОФЗ. Над ними своим туловищем нависал БМК Кибран, который постоянно назывался «вражеским» во всех новостях. Его поверхность покрывали шипы, а на голове были две пары красных глаз, которые смотрели на них сверху вниз.

Немногочисленных выживших в транспорте лечили трое командос, которые были заняты оказанием первой помощи. Достя оглядела себя, осознав, что она полностью покрыта кровью. К счастью, не своей. Она продолжала смотреть на свои руки, пока кто-то не присел около нее.

- Спасибо.

Она обернулась, увидев симбионта, который был с ней в лаборатории.

- Спасибо, что оттолкнула меня в лаборатории, когда охрана начала стрелять. Меня зовут Пент. Жозеф Пент.

Он протянул руку и Достя уже собиралась пожать ее, когда вспомнила, что она вся в крови.

Заметив это, Пент лишь слегка улыбнулся и пожал руку первым, слегка измазавшись в крови.

- Достя. Иванна Достя, - ответила она, когда прошел начальный шок.

Их диалогу помешали командос. Жозеф уже собирался сказать что-то еще, как боец перебил его:

- У нас тут рядом находятся другие готовые к отправке Врата для немедленной телепортации на территорию Кибран. Вы двое готовы?

Достя посмотрела на него, попытавшись что-то ответить. Попытавшись что-то ответить после того, как провела месяца в абсолютном молчании. Заметив это, ее новый друг просто пожал плечами.

- А там будет выпивка? - спросил он.

- Конечно, - удивленно хмыкнул командос, - За мой счет.

- Этого достаточно, - сказал Жозеф, вставая на ноги.

Как будто по команде, в воздух взмыла дюжина перехватчиков и до них донесся звук далекого сражения. БМК Кибран повернулся и издал пронзительный звук. По всей его поверхности заплескали вспышки света, прежде чем он исчез. Единственным признаком активации его систем маскировки были следы массивных ступней, удаляющиеся по направлению к звукам боя. Достя посмотрела на то место, где БМК ее спасителей исчез и задумалась — каким должен быть человек, чтобы он был в состоянии вести войны такого масштаба?

- То, что вы оба совершили — неприемлемо, - безапелляционным тоном заявил генерал Тренк, - Вы не подчинились приказу и рисковали безопасностью порученного вам мира, где, между

прочим, находятся Врата на Землю. И это все без малейшего разрешения! Я не уверен, стоит вас отправлять под трибунал или лучше сразу расстрелять на месте.

Арнольд с Дежаром стояли бок о бок на Земле, ожидая своего наказания. И все это время лишь одна мысль крутилась в голове у Арнольда — он так и не купил вазелин.

- И знайте, что если кто-то из вас в будущем посмеет нарушить мой приказ — я лично вас пристрелю, - закончил генерал, поправив свою форму.

- Но... сэр, - напарники в замешательстве переглянулись между собой, - Мы никогда не были под вашим командованием.

- До сегодняшнего момента, - сказал Тренк, как будто это было очевидно, - То, что вы сделали, требовало смелости, быстрого мышления и некоторого количества мозгов. Это то, что нужно нам на передовой прямо сейчас, если мы хотим вернуть то, что Аэон и Кибран отняли у нас.

- Будь то по протоколу или нет, - продолжил он, кивнул на рапорт, лежащий на столе, - вы сорвали диверсионную миссию Кибран. Жесткий диск, найденный в одном из обломков, содержал важные данные, что помогли нам удалить запущенный ими вирус из нашей сети. Мои аналитики считают, что второй транспорт разнесло на молекулы по всей галактике во время перехода. Учитывая все это, командер Арнольд, вы повышаетесь до звания полковника. Также вы оба будете отправлены на передовую до дальнейших указаний.

Арнольд с Дежаром были шокированы. Мало того, что их не наказали, так еще и отправили на передовую, где постоянно шли настоящие бои. Лишь удивление позволило им не разразиться радостными воплями. Увидев это, генерал кивком указал на дверь.

- Теперь вы оба свободны и вам лучше проваливать отсюда, пока я не поменял мнение и не бросил вас в тюрьму. Должно быть, я стал слишком мягким в старости.

Напарники отдали честь генералу и быстро покинули комнату. Он лишь улыбнулся, когда они ушли, вспоминая, каким был в молодости.

Еще одна вспышка света, казалось, полностью заполнила Достю, когда Врата активировались. Все закончилось в одно мгновение, в котором они путешествовали по пустоте, после чего сразу же появились в другом мире. Дюжина кибранских техников тут же окружила транспортную капсулу, помогая раненым и очищая площадку у ворот. Из 20 симбионтов выжило лишь 8, остальные погибли на обратном пути. Как и половина диверсионного отряда.

Один из медиков, судя по виду — главный, быстро переговорил с командос. Увы, но Достя так и не смогла разобрать ни слова. После этого, глава командос подошел к Досте с Пентом и кивнул. Не останавливаясь, он подошел к остальным и грустно покачал головой. Главный медик отдал остальным приказы, а сам подошел к Досте.

- Меня зовут Элл, - представилась она, - Если вы последуете за мной, мы пропатчим и очистим вас от программ ОФЗ.

- Что будет с другими симбионтами? - спросила Достя, игнорируя приглашение.

Конечно, ей не нравился собственный тон, которым она это сказала. Но... она больше не была в состоянии слепо следовать приказам. В прошлый раз это обернулось ужасающими последствиями.

- Я понимаю ваши подозрения, - сказала медик, медленно кивнув, - Особенно учитывая, через что вы прошли. Если говорить простыми словами — вам двоим повезло не так долго пробыть под программой лояльности. Остальные должны будут пройти длительный и сложный курс восстановления, чтобы вернуть свою прежнюю личность.

- Извините, - девушке стало слегка стыдно за свое подозрение.

- Ничего, - положила она ей руку на плечо, - Каждый Кибран, даже те кто родились свободными, знают, что такое программа лояльности. Поверь, тут ты находишься среди друзей.

После этого, Элл отвела их в другую комнату, где быстро вылечила ушибы и царапины. Как только процедуры были закончены, она заглянула в свой планшет.

- Хорошо, теперь косметическая часть. Может это слегка преждевременно, но вы двое должны знать, что с помощью небольшой операции мы можем изменить ваши лицевые контуры. Также можно использовать простое лазерное лечение для стимуляции ваших волосяных фолликулов.

- А... зачем? - спросил Пент.

- Доктор Бракман был вынужден реализовать схему лица старой Земной Империей в своем первоначальном дизайне, - повернулась к нему Элл, начав терпеливо объяснять, - Это должно было помочь отличать улучшенных граждан от обычных. Он пошел еще дальше и подключил их к ИИ, чтобы световые сигналы можно было использовать как простой, но очень эффективный способ общения в случае необходимости. После того, как старая империя рухнула, ОФЗ стали использовать такой же принцип, чтобы маркировать нас в качестве рабов. Теперь кибранцы переняли это как часть своей традиции. Некоторые кибранские узлы имеют очень умелых мастеров, рисующих невероятно красивые узоры. Можете считать, что это своеобразное тату.

Достя автоматически поднесла руку к лицу, ощутив линии на левой стороне. Увидев это, Элл взяла со стойки зеркало, вручив его Досте. Наконец-то, она впервые за это время смогла увидеть свое отражение.

Линии проходили с левой стороны ее лица и доходили до лба, где торчал разъем для передачи данных. Несколько швов от первоначальной операции все еще были видны на макушке, но Элл заверила, что они исчезнут, как только волосы отрастут. После этого, она отдала зеркало Пенту.

- Красавец, - хмыкнул он, разглядывая мириады шрамов и лицевых линий, - По сравнению с тем, как я раньше выглядел — очень даже неплохо!

Это заставило обеих девушек синхронно улыбнуться. Пент начал было рассказывать, какой пазл он мог бы собрать из своего лица, когда в комнату зашел командос.

- Хей, док, я обещал этим двоим выпивку. Они готовы идти?

- Не считая пары синяков — вполне, - пожала плечами Элл, - Только убедись, что они найдут свои комнаты, перед тем как разойдетесь.

- Но мне всего лишь 17, - воскликнула Достя.

- Судя по тем данным, которые мы получили при взломе, твой день рождения был 2 дня назад, - сказала Элл, заглянув в планшет, - Может это слегка запоздало, но поздравляю тебя с совершеннолетием.

- Я сделал это. Черт побери, я наконец-то сделал это, - тихо сказал Арнольд.

На мгновение взгляд командующего смягчился, когда он посмотрел на фотографию. Он позволял себе это делать лишь наедине. Кто-то зашел в комнату и Арнольд тут же захлопнул крышку

медальона. Он кивнул офицеру, стоящему перед ним, после чего сразу же ушел, чтобы присоединиться к Дежару и остальным.

Бар был в меру забит всевозможными вояками ОФЗ, и как только они заметили Арнольда, Дежар и другие рядом с ним обрадовались. Ему тут же вручили пиво и он был доволен, что оно по вкусу не напоминало протухший неделю назад паек. Честно говоря, Арнольд бы предпочел выспаться перед завтрашним переводом на другую планету, но он видел, что Дежар придерживается другого мнения.

- Минуточку внимания! - Арнольд не успел заметить, а его друг уже взобрался на стол.

Вся комната притихла, и он едва подавил желание застонать, когда его друг продолжил свою речь:

- Мне очень приятно поздравить моего старого приятеля Зака с повышением до полковника, - вся комната взорвалась поздравлениями, но Дежар успокоил их, - Завтра мы направляемся на Аэонский фронт. Увидь мир, говорили они, познакомься с интересными людьми, говорили они... и естественно, я вынужден пойти вместе с ним, хотя предпочел бы пойти на пляж во Флориде! Публика опять взорвалась искренним смехом над преувеличенными кривляниями Дежара, но это лишь подстегнуло его.

- Поэтому сегодня я хочу подарить своему будущему начальнику подарок, который он себе так и не решился купить, - он ловко достал тюбик смазки, вручив его Арнольду, - Потому что мы все знаем, что единственные цыпочки там, куда мы направляемся — это Аэонские фурии. И я бы предпочел облажаться на тактических операциях, чем перед ними.

Весь зал взорвался от смеха, когда Арнольд таки забрал свой подарок.

- Когда-нибудь, я все таки отплачу тебе тем же.

- Ловлю тебя на слове, - хмыкнул Дежар, отхлебнув пива, - В любом случае, это означает, что тебе нужно будет спасти мою задницу, если ты планируешь отомстить.

На другом конце галактики, Достю и Пента вывели за пределы здания врат, где их ждал лидер командос и двое его помощников.

- Представляюсь по порядку. Я Кейт, это Сиджет и Керен. Добро пожаловать на Узел-56 Минервы, - сказал лидер отряда, протянув руку.

- Иванна Достя, - ответила ему девушка.

- А я — Жозеф Пент, - тоже пожал руку ее друг, - Кстати, у вас что, нету фамилий?

- Понятие фамилии здесь слегка... своеобразное, - он улыбнулся, жестом пригласив Достю с Пентом пройти, - Тут вы можете найти кибран разных цветов, культур и с разным прошлым — ОФЗ редко делают симбионтами целые семьи. Те, кто тут родился, обычно называют себя ребенком того или иного Узла. И зачастую этого достаточно. Не удивляйтесь, если большинство будут вас звать по имени.

- Погодите, - удивленно спросила Достя, - у Кибран есть дети?

- Конечно, - Сиджет слегка рассмеялся, но Кейт был серьезен, - Бесконечная Война идет уже тысячу лет. Какими бы искусственными мы не выглядели, все равно мы стареем. О, вот мы и пришли.

Они как раз добрались до здания с крупной неоновой вывеской «Горячая плазма». Это был обычный бар, которых полным полно и на Земле, но вот посетители... они разительно отличались.

Около 30 симбионтов сидели за разными столиками. Они отличались друг от друга не только по расе или национальности, но и по количеству имплантов. Их лица были усеяны такими же красными линиями, которые были и у Достя.

Они сели за столик в дальнем углу. Им тут же принесли ведро с питательными батончиками со вкусом мяса и Кейт заказал «Болота Минервы» на всех. Когда напитки принесли, он поднес свой бокал.

- За Мела, Слитча, Форза и всех остальных, кого мы сегодня потеряли. Да не забудется их жертва в нашей борьбе за свободу.

Все выпили и Достя последовала их примеру. Жидкость имела не особо приятный вкус и обжигала глотку, но расслабляла не хуже водки.

- Не могу поверить, - сказал Пент, наливая себе еще один бокал, - Я снова могу напиться.

- Доктор Брекман — гений, - задумчиво сказал Кейз, - Он создал такой ИИ, который может интегрироваться с человеческим разумом и поддерживать его в любых возможностях без ограничений. Так что мы все еще можем напиваться, чувствовать или заниматься любовью, как и любой нормальный человек. Мы просто можем делать все более эффективно, когда захотим, вот и все.

- А что насчет программы лояльности? - спросила Достя, хоть это и не был самый приятный для нее вопрос.

- После того, как он был стерт, его уже невозможно вставить обратно, - Кейт кивнул, постукивая двумя пальцами по правому виску, - хотя вы не можете заметить разницу, каждый из наших ИИ действует определенным образом после завершения процесса интеграции. Наличие программы там при первой установке возможно, но как только она будет удалена, нужно будет написать персональную программу, чтобы поработить любого из нас и при этом сохранить намек на компетентность. Я не думаю, что когда-нибудь настанет день, когда доктор Брекман перестанет жалеть о своей изначальной ошибке.

- Вы говорите о нем, как будто он еще жив, - Пент уже принялся жевать протеиновые батончики, - Если это так — ему должно быть уже более тысячи лет, ха-ха.

Кейт и Сиджет обменялись понимающими взглядами, прежде чем лидер команды командос повернулся к Пенту:

- 1284 года. И он довольно неплохо себя чувствует, честно говоря.

- Значит, он не просто страшилка, которую сделали СМИ? - пока Пент подавился и кашлял, Достя удивленно посмотрела на Кейта, - Он скрывался с самого начала Бесконечной Войны?

- Мы все скрывались, - не особо радостно хмыкнул Кейз, - Мы не настолько сильны, чтобы грубой силой противостоять Аэонам или ОФЗ, но мы всегда находились рядом с ними. Мы ждем подходящего момента и бьем в слабое место. Но есть и такие, как Мазер — тот пилот БМК, который помог нам спастись. Такие как он всегда находятся на острие атаки и именно они являются той причиной, почему нас еще не поработили.

Достя опустила голову, пытаясь смириться со своими чувствами. Кейз заметил это и наклонился вперед:

- Скажи мне, Достя: то время, которое ты провела под программой лояльности... ты думала, что за свою свободу стоит сражаться? Ты думала, что за нее можно даже умирать?

Противоречивые чувства смешались в Досте. Она ненавидела войну и именно поэтому отказалась от программы по пилотированию БМК на Земле. Каждый раз она представляла себе, что люди, похожие на ее семью, попадают под перекрестный огонь. И тем не менее ее рабство бросило огромный вызов этим принципам. Каждую минуту каждого дня она хотела, чтобы ее

спасли или чтобы ее мучения наконец-то закончились. Теперь, когда она была на свободе, могла ли она действительно игнорировать положение всех остальных симбионтов, которые все еще были пленниками? Даже несмотря на ее отвращение к войне.

Часть ее чувств, которые были наиболее логичными и рациональными, находили вполне подходящие обоснования для борьбы. Ее эмоции, которые сейчас подогревались алкоголем, требовали мести. Но, все же, этого не было достаточно. Тогда в ее голове сформировалась единственная мысль: если бы ее семья знала правду, они бы боролись за нее? Она могла представить, как ее мать плачет, а отец хлопает воротами и кричит, пока его не бросают в тюрьму. Даже ее младший брат попытался бы сделать все, что угодно, чтобы достучаться до нее. Единственная причина, по которой они этого не сделали, заключалась во лжи ОФЗ.

Наконец Достя подняла голову и кивнула, ее взгляд не дрогнул. Если бы они знали, ее семья и все ее близкие, то точно боролись за ее свободу. Теперь, когда она была освобождена, ее долгом было сделать то же самое для всех и прорваться сквозь стену лжи, которая поддерживала войну.

В лаборатории доктора Брекмана снова загорелось множество экранов. На одном из них загорелся значок БМК, оповещающий об изменении в миссиях.

- КИИ, статус.
- Командующий Мазер прибыл вместе с отрядом командос, - сказал обезличенный голос, - Потери — половина пехотного отряда и большая часть освобожденных симбионтов.
- Хм, - на секунду, голографическая проекция доктора зависла, - Подготовь список погибших и вызови Мазера. Он хорошо справился.

Доктор поднял голову, когда на экране появилось изображение пилота. Он выглядел неважно: круги под глазами и общая усталость была видна даже на изображении. Это и не удивительно — последние 24 часа он играл в очень опасную игру, отвлекая на себя силы ОФЗ.

- Надеюсь, с тобой все хорошо, мой мальчик, - по отечески сказал Брекман.
- Вполне, - устало кивнул пилот, - Я в норме, задачи миссии выполнены. Я... я не смог полностью отвлечь их внимание и... Мы потеряли...
- Ты сделал больше, чем любой из нас мог бы от тебя ожидать, - поднял руку доктор, остановив его сбивчивую речь, - Благодаря твоим усилиям, множество наших братьев и сестер были наконец-то освобождены. Это небольшой, но важный шаг для того, чтобы пошатнуть позиции ОФЗ на Земле. Я очень горжусь тобой. Но пока — тебе нужно отдохнуть. Та заслужил это.

Брекман видел, что Мазер тяготится неудачей и считает, что это его вина. Собравшись с силами, пилот кивнул и закрыл канал связи. Вновь оставшись наедине, доктор повернулся к экрану, где высветился список погибших. Он выделил немного времени, чтобы запомнить каждое имя.
- Вопрос, - на одном из дальних экранов появился глаз КИИ, - почему вы запоминаете имена погибших в бою? Это не служит никакой полезной цели, ни какой-либо цели вообще. Такое поведение, а также похожие поведение наших командиров вызывает у меня непонимание.

Закончив запоминать имена, доктор все же ответил ИИ:

- Я запрограммировал тебя на самоулучшение, КИИ, но добавил лишь то, что поможет тебе понять людей. Любовь, дружба, сожаление — эти вещи тебе еще только предстоит понять, верно?

- Подтверждаю, - ответил КИИ, один раз прокрутив цифровой глаз.

- Тогда знай, - доктор будто бы ожидал этого ответа, - то, что мы состоим из мяса и костей — не делает нас людьми. В конце концов, эти вещи спокойно можно вырастить в лаборатории.

Возможность чувствовать привязанность и радость, что она приносит. Печаль, когда она теряется

- это то, что позволяет нам общаться с окружающими и дает надежду на лучшее будущее. Без этого жизнь становится пустой и бессмысленной. Войны превращаются просто в статистику уничтоженных и произведенных единиц, а свободу — просто в красивое слово безо всякого смысла. Это и есть та причина, по которой я запоминаю каждое имя того, кто умер за наше дело в этой тысячелетней войне. Причина того, что я запоминаю их жертвы и чувствую каждую потерю... без этого пропадет огромная часть моей человечности. Ты понимаешь?

КИИ на мгновение остановился, выделив часть своих процессоров в других мирах для анализа запроса. Он отводил на задачу лишь десятую часть своей мощности, и ему потребовалась секунда, чтобы ответить:

- Ответ отрицательный.

- Возможно однажды ты поймешь, - грустно улыбнулся Брекман, - Возможно.

Часть 5: Битва за Орион

- Не может быть, чтобы там был лишь один вражеский БМК, - крикнул командер Хорш, пока его пальцы буквально летали по консоли, отдавая приказы, - Мне срочно нужна поддержка!

Голос командующего был встревожен и на то была основательная причина. Первая атака ОФЗ прошла весьма успешно и им удалось оттеснить Эон, закрепившись на Орионе. Их цель была ясна: разрушить близлежащее поселение Эон и собрать как можно больше технологий, прежде чем отступить обратно на территорию ОФЗ.

.

Более 15 БМК одновременно телепортировалось на планету и в считанные минуты поселение было уничтожено. К несчастью, проблемы начались буквально сразу после этого. Одно из самых больших поселений в этой области не содержало никаких технологий, как они предполагали. Скорее, это была просто огромная подземная ферма.

В задание уже было влито невероятное количество ресурсов, чтобы перебросить такое количество БМК одновременно в одно место и командование отказывалось уходить с пустыми руками. Вместо этого, они решили разделить силы и уничтожить вражеские войска в этой местности, захватив что-то по возможности. Командер Хорш же был оставлен позади и в его задачу входила постройка квантовых врат для обратной телепортации.

Тактический штаб посчитал, что у Эон уйдет не менее 3-х часов, чтобы успеть организовать оборону и вынудить силы ОФЗ отступить обратно. Соответственно с этим и были распределены силы. Но проблема была в том, что через 30 минут после высадки, Хорш потерял связь с одним из БМК к югу от его позиции. 10 минут спустя, он потерял еще 2 сигнала с того же направления. Никаких сообщений или предупреждений: связь просто прерывалась, после чего до него доносились отголоски ядерного взрыва реактора БМК. Так что теперь Хорш стоял сам, защищая квантовые врата — вся южная часть войск была полностью уничтожена.

- Мы попытаемся перебросить к вам силы, командующий, - на экране БМК появилось лицо аналитика, - Но остальные силы тоже сообщили, что встретили яростное сопротивление. По

нашим оценкам, в лучшем случае нам понадобится не менее 10 минут, чтобы мы смогли прислать вам на подмогу 2 или 3 БМК.

- Вы шутите? - выругался себе под нос Хорш, - Мы уже как 10 минут назад потеряли южное направление и вы считаете, что я сам смогу тут все удержать?

- У нас нет выбора, командер Хорш, - тут же ответил аналитик, - Нам необходимо, чтобы вы удерживали врата, пока другие...

Связь внезапно прервалась и Хорш тут же принялся искать, в чем же проблема. Сенсоры засекли локальное демпинговое поле примерно в 20 километрах от него. Оно полностью прерывало квантовую связь, но это должно было работать в обе стороны — враги тоже не могли общаться. Ни один из командеров так никогда не делал, так как это означало полное доверие своей разведке и контролю над ситуацией. При активном демпинговом поле они не могли координировать свои атаки или вызвать подмогу. Такой поступок показывал либо излишнюю самоуверенность, либо идиотское высокомерие. Хорш выругался, поставив на максимум мощность своей пушки — он собирался доказать, что противник попадает под оба этих понятия.

Все начиналось довольно медленно. На радаре возникла точка и Хорш тут же отправил разведчика для определения врага. Это оказалось всего лишь одинокая «Аврора» - легкий танк Аэон. Он отдал приказ и пару «Титанов» тут же выдвинулись навстречу.

Хорш удивленно всмотрелся в экран: «Аврора» развернулась обратно и начала отступать, не уступая по скорости «Титанам»! Когда на радаре возникло еще больше вражеских отметок, командер даже почти решился отправить туда штурмовиков, чтобы проредить вражеские силы. Но он все же остановился — это слишком сильно напоминало простейшую уловку, чтобы вывести его силы за пределы базы.

Эдакий тактический танец войск продолжался несколько минут. Силы врага отступали при приближении «Титанов» и возвращались, когда те отходили. Такой микроменеджмент войск завораживал Хорша и вызывал уважение к вражескому командеру. Это напоминало игру волн на побережье.

Но красивая картина была разрушена, как только разведчик Хорша был сбит роем перехватчиков, внезапно появившихся в небе. И прежде чем он успел отстроить свои воздушные силы, волна Аэонских войск внезапно остановилась и бросилась на «Титанов» вместо того, чтобы отступить. Их количество, казалось, удвоилось, когда войска начали входить в зону действия радаров. Но что хуже, Хорш с изумлением увидел, что «Авроры» на этот раз были дополнены «Стервятниками».

Силы ОФЗ и Эон сцепились, так что Хорш тут же выслал поддержку в виде штурмовиков, которых прикрывали его собственные перехватчики. Он злобно выругался, когда его истребители случайно обнаружили скрытую базу за войсками Эон, где находилась батарея зенитных ракетных установок. Посреди этой базы стояла единственный Аэонский автоматический командный бот поддержки — АКБП, который тут же начал достраивать генератор щита к генератору помех. По всей видимости, именно там прятались «Предвестники». К тому же, все штурмовики были сбиты еще до того, как Хорш успел отдать им приказ возвращаться. В то же время, экран справа от Хорша загорелся, оповещая, что что-то попало по восточному щиту его базы. Свежепостроенный скаут показал, что там была еще один АКБП, который достроил уже третью стационарную артиллерийскую установку.

Следующие 2 минуты были чистым хаосом. Хорш со всех сил пытался построить новую армию, при этом постоянно добавляя защитные сооружения. Щиты едва ли не стонали, принимая на себя удары артиллерии, а только-только построенные боевые единицы тут же бросались в бой. За всем этим следовали и боевые инженеры, чинящие поврежденные строения и собирающие обломки «Титанов».

Хорш постоянно тихо ругался себе под нос, но все же не впадал в панику. Все, что ему требовалось — продержаться несколько минут, пока не подойдет подкрепление. И для этой задачи его сил должно хватить.

- Ха, теперь вы получите, Аэонские псы! - загорелось лицо Хорша, когда он увидел точки на радаре, приближающиеся с севера, - Сейчас вы увидите на что способны ОФЗ, работая в команде.

Безумно ухмыляясь, Хорш построил полдюжины разведчиков, чтобы найти вражеский БМК. Земля вздрогнула, когда один из перехватчиков упал рядом, но он не обратил на это внимание.

- Где ты, мелкий ублюдок? Скоро мы с тобой встретимся.

Улыбка медленно исчезла и вскоре превратилась в хмурое выражение. Не считая ближайших АКБП, никаких признаков вражеского командира не было. Уничтожение его было ключом к выведению из строя всей армии Эон, поскольку АКБП не были оснащены для управления таким количеством войсковых единиц. Обнаружение этого факта было таким же разочаровывающим, как борьба с кибраном. Тут Хоршу пришло в голову, что, хотя с их стороны это могло быть просто осторожностью, но союзные войска не торопились, чтобы добраться сюда.

По велению интуиции, Хорш построил еще немного скаутов и отправил их на север и то, что он увидел, едва не повергло его в ужас. Скаута почти моментально сбили, но он успел засечь мало того, что целую ораву «Предвестников», так еще и «Галактического Колосса», идущего вместе с ними.

- Все это время, они скрывались у меня под носом, - прошептал сам себе пилот, когда осознал реальное положение дел, - Они знали, что я не буду укреплять ту сторону, откуда ожидаю подкрепление.

Словно вторя его мыслям, «Колосс» издал пронзительный крик, чем-то похожий на крики земных китов. Битва была определенно проиграна для Хорша, но, возможно, у него еще будет возможность сбежать с помощью авиации и отстроить новую базу где-то далеко отсюда. Приняв такое решение, Хорш заменил все очереди производства, заставив воздушные заводы строить «Палаши», дополнительно бросив всех инженеров к ним на помощь.

Щиты вокруг него рухнули и снаряды врагов взорвали турели. Отстроить их не было никакой возможности, так как враги продолжали свое наступление. Хорш отдал приказ построенному транспортнику поднять его БМК и приготовил весь свой воздушный флот для прикрытия. Вместе они будут прорываться на запад: перехватчики и штурмовики должны уничтожить авиацию Аeon и расчистить путь для бегства Хорша.

Не имея возможности использовать свои собственные пушки во время полета, Хорш буквально вцепился в консоль управления, будто бы желая лично разорвать голыми руками перехватчики Аeon.

Через пару мгновений, небо буквально взорвалось огнем от множества одновременных

воздушных битв. Когда дым от взрывов рассеялся, Хорша встретило чистое небо.

- Ха, это было не так уж и сложно! - с хохотом ударил он подлокотники кресла, - Ну подождите, чертовы сектанты, я скоро вернусь. И тогда я буду иметь достаточно «Палашей», чтобы...

Глаза Хорша расширились, когда он посмотрел на причину, почему Аэон прекратил атаковать его базу в тот момент, когда были разрушены турели и большинство фабрик. Вместо этого две АКБП деловито захватывали ворота и оставшиеся объекты. Глаза пилота ОФЗ расширились от ужаса, когда он наконец понял, что это был их план с самого начала.

- Не может быть...

- Командующий ОФЗ эвакуируется! - с тревогой воскликнула Пао.

- Оставь его, - через несколько секунд сказал спокойный голос командера, - Займемся им позже. Пока что действуем по основному плану.

Пао сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и продолжила захват квантовых врат. Лани делала тоже самое с другой стороны. Неожиданно, из-за завода на него вышел сильно потрепанный «Титан», который вообще непонятно как еще остался жив. Но прежде чем тот успел выстрелить, его начал притягивать гравитационный луч «Колосса». Когда жалкая боевая единица ОФЗ достигла священного бота Аэон, луч тут же усилился, ломая крепкую броню «Титана», как картонную коробку.

Как только два АКБП наконец-то захватили Врата, они тут же переключились на захват оставшихся заводов и прочих строений.

- Ориентировочное время прибытия сил ОФЗ, - раздался голос их командера, - 3 минуты.

Пао кивнула и удвоила свои усилия, Тем более, что сейчас ей в этом помогали инженеры, добравшиеся с базы. Под действием демпингового поля лишь короткие аудиосообщения могли достичь цели и сейчас голос их командующего был сильно искажен статическими помехами.

Это значило, что у них около 2-х минут, чтобы захватить все и подготовить ловушку. Прибывшие БМК ОФЗ не смогут различить разницу в сигнатурах, пока не войдут в радиус визуального обнаружения. А когда это произойдет — они уже будут в ловушке и дальше последует бойня.

Операция была идеально спланирована и лишь одно существо во Вселенной было в состоянии все продумать до таких подробностей. Тот, за кого Лани и Пао готовы были отдать свои жизни...

- Хей, почему он стоит на границе радара? - с удивлением спросила Лани, - Неужели он что-то подозревает?

- Без разницы, - Пао даже не удосужилась взглянуть на нерешительную сестру, - Если он будет долго стоять — его скоро уничтожат. Их судьба была предreshена, как только они ступили на землю Ориона.

- Воздух!

После окрика напарника, Пао тут же развернула свой АКБП. Она едва успела моргнуть, как сильно поврежденный «Палаш» врезался прямо в нее.

Хорш уже попрощался с жизнью и даже закрыл глаза, чтобы в тишине вспомнить все хорошее, что было на Земле. Ну и чтобы вспомнить лица родных, конечно. После этого, он перенаправил

все свои воздушные силы обратно на свою бывшую базу, на которой уже успели обосноваться Аэон, и ударил в самый неожиданный момент. И когда его перехватчики вступили в мясорубку с вражескими, в голове у него раздался голос его наставника:

- Кто-то говорит, что Кибран — самые умные, с этими их смешными кибернетическими апгрейдами всего. Хотя иногда войны бывают слишком простыми для таких сложных мозгов...

Его учитель был прав. Хорш понимал, что если он сейчас сбежит — остальные пилоты ОФЗ попадут в ловушку. Если он сбежит — умрут трое командующих, если останется — только один. Три смерти против одной... и что тут такого сложного?

- Вы совершили одну ошибку, - сказал он, хотя вряд его было слышно за взрывами.

“Палаши” открыли массовый огонь по земле. «Предвестники» падали пачками, пока инженеры отчаянно пытались построить зенитные комплексы. Хотя штурмовики и были сильно потрепаны предыдущим боем, но они справились со своей задачей. Вместе с этим, Хорш приказал транспортнику сбросить его почти что на полной скорости.

- Вы совершили одну ошибку! - взревел он, разблокировав захваты транспортника.

Его падение пришлось прямо на одного из «Предвестников», который лишь хрустнул под ногой БМК. Он тут же ломанулся к воротам. Лазеры попадали по нему, но их отлично поглощали персональные щиты БМК. Между ним и воротами стояла лишь одна преграда - «Галактический Колосс».

«Колосс» повернулся к нему и активировал лазер, который начал издавать странные визжащие звуки. И снова Хорш выкрикнул слова, которые уже стали для него мантрой:

- ВЫ СОВЕРШИЛИ ОДНУ ОШИБКУ!

Вместе с этим, он послал код самоуничтожения на ядерный реактор EG900, стоящий рядом с врагом. Взрыв привел к цепной реакции, подорвав стоящие рядом фабрикаторы материи. Все это заставило «Колосса» пошатнуться и на некоторое время потерять цель.

Лазерный луч экспериментального оружия, который должен был поджарить Хорша, промахнулся и прожег огромную дыру в земле буквально в нескольких метрах от БМК. Не давая ему времени на рефокусировку, Хорш заставил дюжину «Палашей» врезаться прямо в главное оружие «Колосса».

Все это выиграло достаточно времени для того, чтобы он оказался достаточно близко к этому монстру, чтобы использовать Перегрузку.

Покрытый щитом шар антиматерии покинул ствол пушки его БМК. Как только он коснулся почти непробиваемой брони «Колосса», антимаateria вышла наружу, производя огромной силы взрыв, что оставил в груди экспериментальной боевой единицы зияющую дыру.

Хорш собирался выстрелить снова, когда компьютер наведения Галактического Колосса, наконец, сумел компенсировать нанесенный ему серьезный ущерб и перефокусировать лазер на него. Широкий луч прорезал щиты БМК, как будто их и не было и в одно мгновение левая рука БМК распалась. Хорш снова нажал кнопку Перегрузки, когда луч отрегулировал угол, чтобы попасть в кабину. Казалось, произошла странная пауза, прежде чем яркая вспышка охватила всю долину.

Когда пыль улеглась, стало ясно, что от базы почти ничего не осталось. Несколько выживших «Предвестников» перегруппировались и пошли на платформы починки. 3 выживших инженера перенесли свои задачи со строительства на сбор обломков «Колосса», что растянулся прямо на обломках Квантовых Врат.

Недалеко послышалось шевеление. Через несколько секунд, АКБП Пао наконец-то смог себя откопать. Взрыв моментально уничтожил его щиты, но броня его машины пострадала не так сильно. Еще несколько секунд жидкий металл тек из трещин, орошая землю, но вскоре он запечатал пробоины. Оценив ущерб и посчитав его приемлемым, Пао перевела взгляд на результат битвы.

- Это какое-то безумие.

Вдалеке, вне радиуса взрыва, стояли другие АКБП. Один из них подошел к ней по выжженной земле:

- Должна признать, сестра, такой взрыв даже ОФЗ не смогли бы пропустить. Детонация их жалкого БМК и нашего священного бота также уничтожила все, что мы могли бы использовать для ловушки.

- Это не имеет значения, - послышался чёткий голос командера, - Мы очистим эту священную планету от ОФЗ, перед тем как нанести им ответный удар. Они просто отсрочили свою гибель.

Обе сестры повернулись и склонили головы, когда к ним подошел БМК Азон. Они верили этим словам, ведь пути, выбираемый их командером, всегда приводили к победе. Пока ОФЗ даже не представляют, какой кошмар приближался к ним — командер Марксон вышел лично поучаствовать в бою.

Часть 6: Война на два фронта

Силам ОФЗ был нанесен мощный удар, но все еще не проиграли. Их оружию не хватало грации и изящества, но командер Марксон был первым, кто признал, что этого и не требуется для нанесения огромного урона. Элемент неожиданности позволил ему уничтожить 4 БМК и врата, которые были обратным билетом для остальных. Он думал, что заманил все силы ОФЗ в искусную ловушку, но суицидальная выходка одного из командующих спутала все его планы. Теперь, когда оставшиеся пилоты ОФЗ знают о готовящейся ловушке, придется уповать на какую-то более сложную стратегию, чем простейшее заманивание в окружение.

Щелчком переключателя, Марксон отключил квантовый демпинг, что находился намного южнее, и возобновил сообщение между силами Эон в разных точках. На его экране тут же появилось лицо одного из тактических советников.

- Командер Марксон, - взволнованно начал он, - Мы думали, что вы погибли. Мы...

- Квантовые врата и 4 вражеских БМК были уничтожены, - сказал Марксон вежливо, насколько это было возможно, - Мне нужно, чтобы вы соединили меня с другими командерами для координации совместной атаки. Теперь они будут на чеку и так просто их не взять.

Новость стала неожиданностью для советника. Обычно, пилоты не планировали глобальные стратегии, оставляя это на откуп тактическому штабу. Но немного подумав, он все же одобрил

запрос командера.

Через несколько секунд, на одном из экранов БМК Марксона появилось 7 лиц других командеров — все женские. Он потратил несколько секунд, чтобы оценить их настроение, что ранжировалось от простого доверия, до восхищения. Хотя некоторые были раздражены и даже откровенно завидовали ему, впрочем, этого и стоило ожидать.

- Коммандер Марксон, - начала одна из них, - Кажется, я в долгу перед вами. Прекращение атак ОФЗ, когда они отвели часть сил, помогло мне удержать сектор.

Марксон узнал ее. Он знал, что для нее было непросто проявить такую благодарность. Ирейя была горда, и ей не нравилось полагаться на других или признавать собственные слабости. Тем не менее, как и другие, она начала уважать компетентность Марксона на поле боя... как и должно было быть.

- Я просто следовал Пути, как и все мы, - Марксон позволил ей сохранить лицо и сразу перешел к делу, - Однако позже будет время для внутреннего размышления и дискуссий, поскольку нам нужно скоординировать наши силы, чтобы сокрушить ОФЗ, пока они не стабилизировали ситуацию. Ирейя, если вы сможете достаточно долго отвлекать командира ОФЗ в вашем секторе, я высажу воздушный десант, который подорвет экономику врага позади его базы. Тогда мы сможем...

Марксона прервали, когда на экране появились еще три лица. Он едва смог удержать себя, чтобы не скривиться - они не были военными. Это были лица трех Хранительниц Принцессы. Одна из них быстро склонила голову, прежде чем заговорить:

- Коммандер Марксон, мы требуем, чтобы вы немедленно прекратили это... общение и немедленно доложили обо всем на Серафим-2. Требуется ваше личное присутствие, а тут мы дальше сами закончим начатое.

Несколько других пилотов встревожились, но Марксон сохранял самообладание. Он понимал, что если бы его родной мир подвергся атаке, то вряд ли бы кто-то так спокойно смог бы с него сбежать. А значит, дело было в чем-то другом. В любом случае, такое резкое вмешательство в боевую операцию его сильно разозлило.

- Если ты не видишь, Хранительница, наша битва еще не окончена.

- Война идет уже тысячу лет, - внезапно резко ответила другая Хранительница, - Немедленно отправляйтесь на Серафим-2 и доложите Евалуат Тот. Это приказ.

В глазах Марксона вспыхнул гнев, но с виду он оставался все таким же спокойным. Он медленно кивнул, позволив им перенять командование, после чего отключился. Вместо них, на его экране появились Пао и Лани.

- Неужели они не знают о чуде, которое вы совершили? - слегка расстроено спросила Пао, - Как они вообще посмели так поступать?

Такой взрыв эмоций был понятен для данной ситуации, но все же необычен для Пао. Лани тут же попыталась отвлечь внимание от гнева сестры на другой вопрос.

- Коммандер, вы желаете, чтобы мы действовали совместно с Ирейей от вашего имени?

- Нет, - медленно покачал головой он.

- Но сэр... - попыталась возразить Лани, тут же будучи остановленной жестом.

- Жреческое крыло вновь плетет свои интриги. Они не чувствуют себя уверенными, когда есть

кто-то, кто им не подчиняется. Кто-то, кто сияет ярче них. Они должны понять, что если они мешают мне, то они будут мешать и всем остальным, кто за этим следит.

Марксон взглянул на пилотов АКБП и увидел нерешительность в их лицах. Они подчинялись каждому его приказу, но Марксону этого было мало: ему была нужна не просто лояльность, а полная преданность.

- Пао, Лани, - его тон слегка смягчился, - вы лучшие пилоты АКБП, с которыми я воевал. Вы сильны, быстры, умны и изобретательны. Но что самое главное — вы непоколебимы в своей вере. Мне нужно, чтобы вы сейчас верили в меня и поверили мне: политические игры, что периодически вмешиваются в наши дела, бывают столь же опасны, как и внешние враги. Это битва, которая просто ведется на другом фронте. И как в любой битве, тут важно сохранять спокойствие и чистый рассудок. Могу ли я рассчитывать, что вы обе дождетесь меня? Их нерешительность исчезла и сменилась яростной решимостью. Марксон одобрительно кивнул, а затем отключил связь, прокладывая курс к ближайшим квантовым воротам. Это не та битва, которая выигрывается ракетами и лазерами. И он должен ее выиграть... любым способом.

Мазер прошел по коридору жилого квартала 52-С и остановился у двери. Он смог поспать не более 4-х часов, перед тем как тревожные сны разбудили его. Сейчас он не мог вспомнить, о чем именно они были, хотя на душе у него остались ощущения вины, стыда и сожаления.

Не нужно быть профессиональным психологом, чтобы понять, что смерть командос повлияла на него куда сильнее, чем он об этом сказал Брекману. Особенно учитывая то, что они с Кейтом знали их в течение многих лет. Ему потребовалось 6 часов на просмотр всех сигналов врат, чтобы найти кое-что. Теперь оставалось лишь встретиться с Кейтом.

Не было никаких рациональных причин для страха или нервозности, но оба эти чувства сейчас завладели Мазером. Нервозность перед встречей с другом буквально спустя сутки после этой трагедии и страх... страх увидеть кое-что в его взгляде. Но собрав всю свою решимость, он все же постучал. Ответа не последовало и Мазер повторил попытку, после чего ему все же открыли дверь.

- Черт побери, кого это там принесло? - Спросил Кейт, открывая дверь.

Мазеру все же понадобилось приложить усилие, чтобы скрыть эмоции. Он давно не видел своего друга в таком плохом состоянии. Его волосы были взлохмаченные, а сам он был настолько пьян, что едва мог стоять на ногах. К тому же, Кейз выглядел так, будто бы не спал с самого окончания миссии. В общем, не считая похмелья, оба симбионта выглядели примерно одинаково плохо.

- Я знаю, кто уничтожил второй транспортник на Земле, - сказал он, слегка помедлив.

Кейт посмотрел на врученный ему планшет и поморщился, будто бы от головной боли. Спустя несколько секунд, его губы сложились в злой улыбке, от которой у Мазера пробежали мурашки по спине. Вместо того чтобы взять планшет, он схватил пилота за руку, затаскивая внутрь.

- Проходи. Можешь сесть где хочешь или поесть... если что-то еще осталось на столе.

Мазер почувствовал, как волосы на его загривке поднялись, но он все равно прошел следом. Кейт подал ему стакан «Болот Минервы», в то время как сам стал рассеянно смотреть на информацию в планшете. Мазер дал ему немного времени на изучение, пока сам рассматривал довольно скучную обстановку тесной квартиры. Но долго он продержаться не смог — молчание сильно давило на него.

- Его зовут Закари Арнольд, - выпалил он, - О нем не так много информации: Арнольд не имел каких-то особо выдающихся побед... до этого момента.

Коммандос сделал глоток из своего бокала, поморщился и сделал вид, что продолжает читать файл. Странное настроение собеседника стало куда сильнее беспокоить Мазера и он попытался ослабить повисшее в воздухе напряжение.

- Должен сказать, ты воспринимаешь это лучше, чем я ожидал.

- Ты потерял спокойствие и сон из-за этого, не так ли? - глаза Кейта сузились, - Так чего же ты ожидал от меня?

- Честно? Крика... возможно, что ты бросишь в меня стулом или же попытаешься сломать челюсть.

- Я думал над этим, - Кейт улыбнулся все той же кривой ухмылкой, - Но у меня есть кое-что похуже для тебя.

Внезапно, коммандос резко встал. Мазер замер, буквально что затаив дыхания. Он прекрасно понимал свои шансы против подготовленного бойца, пожелай тот его убить. Но Кейт прошел мимо него прямо к своей спальне.

- Достя, вставай. Тут кое-кто желает тебя увидеть.

- Только не говори, что ты... - охнул Мазер, поднимаясь с кресла.

- Переспал с только что освобожденным симбионтом? - Кейт прижал руку к груди, изображая из себя жертву, - Не думаю, что у меня был хоть какой-то шанс...

Дверь открылась и молодая девушка зашла в комнату. К счастью, она была полностью одетой. Как и Мазер с Кейтом, выглядела она явно не выпавшейся, но ее взгляд... ее взгляд горел таким огнем, который Мазер мало у кого видел.

- Знакомься, это Мазер, - Кейт указал на второго симбионта, - Пилот БМК, который помог нам немного ранее. Теперь он будет твоим наставником. Надеюсь, этого достаточно, чтобы ты слезла с моей шеи?

Мазер лишь удивленно моргнул, услышав такое заявление. Не теряя времени, Достя быстро посмотрела информацию на своем планшете.

- О, он есть в статистике. Он на 56 месте... хм, неплохо. Да, определенно, он подойдет.

- Наконец-то! - крикнул Кейт, срывая рубашку и проходя мимо Достя в свою спальню.

- Эй! - Мазер лишь сейчас смог справиться с шоком, - Ты... ты совсем с ума сошел?

- Адски уставший, немного пьян... возможно даже с садистскими наклонностями, - ответил ему Кейт, - Но все еще при своем уме.

Закрыв окно, Кейт упал лицом в кровать. Девушка ожидала, скрестив руки на груди и переводя взгляд с командоса на пилота.

- Да она вообще знает, что это значит? Нельзя просто захотеть и стать пилотом БМК!

- Последние 10 часов она мучила меня, заставляя помочь ей разобраться во всем и подписаться на все тесты, - сказал Кейз, уткнувшись лицом в подушку, - Перед тем, как ты пришел, я окончательно сдался и даже дал ей свой пароль, лишь бы она от меня отвязалась.

- Она... - от удивления у Мазера отвисла челюсть, - Она совсем спятила?

- Не в самом плохом смысле, - слышалось из спальни.

Прежде, чем пилот смог еще что-то возразить или найти какие-то другие аргументы, Достя схватила его за руку и вывела из спальни.

- Ладно, хватит. Пора убираться отсюда.

Когда они вышли с квартиры, Мазер мог поклясться, что слышал приглушенный смех, доносящийся со стороны кровати. И этот смех будто бы сопровождал его весь путь к лифту. Тем временем, девушка уже начала едва ли не отдавать команды.

- Я создала свой аккаунт и на завтра у меня запланирован медосмотр, проверка психики и экзамен на логику. Послезавтра у меня будет курс выживания и базовый боевой курс. Значит у вас есть 2 дня, чтобы отдохнуть и подготовить учебный курс, потому что я ожидаю, что мы начнем тренировки на рассвете. Предупреждаю сразу: если вас не будет, я так или иначе вас найду.

Достя мягко, но твердо провела Мазера в лифт, посмотрела на блокнот и набрала номер своего этажа. Мазер смотрел на нее целую секунду, прежде чем повернуться к дверям лифта с широко открытыми глазами. Как вообще его втянули в это?

По ангару раздавались крики и техники с пилотами суеились буквально во всех направлениях. Операция на Орионе полностью провалилась и если что-то не предпринять прямо сейчас, то остатки сил ОФЗ на той планете тоже погибнут. Забравшись в кабину управления, Арнольд тут же запустил проверку всех систем.

- Пушки справа от них, пушки слева от них, - лицо Дежара появилось перед ним, - Пушки прямо перед ними...

- Ты заткнешься или мне нужно лично прийти и закрыть тебе рот? - раздраженно проворчал Арнольд.

- Полковник, - широко улыбнулся Дежар в своем АКБП, - разве вы не знаете, что мой бот больше вашего? Тем более, что я всего лишь поэтично высказал очевидную мысль: не стоило начинать войну сразу на 2 фронта.

В ответ, Арнольд лишь фыркнул, хотя в душе он согласился с этим. Горячая высадка — когда на другом конце не создавались врата для обратной отправки — не позволяла пересылать что-либо, кроме облегченного БМК. Конечно, уже на месте БМК мог создать сам себе все нужные улучшения, но некоторые из них делались очень долго и требовали невероятного количества ресурсов. Во вспомогательных ботах таких ограничений не было, так что они могли быть доставлены в куда более «целом» виде. Также он не мог не считать, что атака одновременно на колонии Азон и Кибран было... не самой рациональной идеей. Но все же он понимал, что еще никогда не был на фронте лично и поэтому его мнение мало что значило.

- Эй, Арнольд, - лицо Дежара стало слегка более серьезным, - Лично я сюда сунулся потому что всегда любил сидеть на активированной ядерной ракете, но почему ты решил сюда сунуться?

После секундного сомнения, Арнольд все же щелкнул парой переключателей, завершая диагностику машины.

- Вот что я тебе скажу — все ответы будут после того, как мы выберемся из этого Ада, вытащив с собой наших пилотов.

В комнате было тихо, маленькие, но хорошо образованные дети терпеливо сидели на полу. Евалуат Тот позволила тишине повиснуть в воздухе еще на мгновение, прежде чем задать свой вопрос.

- Кто может назвать две самых великих силы во Вселенной?

- Добро и Зло? - быстро ответила одна из учениц.

Ответ был нерешительный и Тот лишь закрыла глаза, покачав головой. Перед ней сидело 12 девочек, возрастом от 6 до 9 лет. Все они были отобраны по своим способностям, родословным и их пониманию Пути.

Постороннему могло показаться странным, что кто-то, занимающий одну из самых сильных позиций в духовной иерархии Эон Иллюминат, проводил время, обучая детей. Посторонние не могли понять, что одна из этих девочек в будущем могла стать Принцессой — непререкаемым лидером всего Эон.

- Добро и Зло — понятия относительные, Рейси, - Тот открыла глаза, - Например, мы видим Добро в поедании овощей, в то время как для них мы являемся злыми хищниками. Есть еще предположения?

- Сила созидания и сила разрушения? - попробовала другая ученица.

Тот медленно кивнула, но в глубине души она знала, что девочка всего лишь повторила то, что она узнала от священников, а не пришла к этому самостоятельно. Хорошая память всегда является преимуществом, но не тем, которое поможет стать духовным лидером. Несмотря на это, Тот все равно похвалила ее:

- Очень хорошо. Это одна из тех причин, почему женщинам легче освоить Путь. Наши тела, достигнув зрелости, проходят цикл жизни и смерти, который может привести нас к большему пониманию. Но женщины есть не только у Эон. Может кто-то сказать, почему они не могут достичь просветления?

Евалуат подняла руку, указывая по очереди на каждую ученицу. Но все они дали ей заученные ответы, которые она слышала уже несколько поколений назад:

- ОФЗ тонут в коррупции и не могут поверить даже в себя.

- Верно, их ложь покрывает буквально все и правду невозможно отыскать.

- Кибран отравлены своими технологиями и не могут осознать все, что выходят за рамки машинной логики.

- Они больше машины, чем люди.

- Я не уверена, что они не могут...

Этот последний ответ заставил замолчать всю комнату, и каждая ученица обернулась, чтобы взглянуть на девушку, на которую жестом указывала Тот. Она приподняла бровь, но голос ее оставался ровным, когда она просто спросила:

- Рианна?

Семилетняя девушка слегка вздрогнула, но все же ответила с высоко поднятой головой.

- Кто сказал, что они не могут достичь просветления, как мы. Или что они не могут достичь его каким-то другим, своим собственным способом.

Воцарилась гробовая тишина, лишь несколько других учениц охнули от удивления. Тем не менее, эти слова сильно заинтересовали Евалуат, заставив ее податься вперед.

- Ты думаешь, есть другие пути просвещения кроме Пути?

- Конечно нет, - ответила Рианна, после чего подумала пару секунд и добавила, - Но поскольку еще ни один человек не освоил Путь, как Серафимы, очевидно, что никто из людей еще не понимает его. Если мы не понимаем его по-настоящему, то кто может сказать, что в нем нет аспектов, которые мы не смогли распознать и которые могли бы освоить другие? Война длится тысячелетие, но все же ОФЗ и Кибран все еще живы. Если мы должны признать одну вещь из всех этих тяжелых лет конфликта, так это то, что их противодействие не может быть вызвано только ложью или технологиями.

Казалось, теперь стало еще тише, чем раньше. Лишь лица остальных учениц высказывали явное недоумение и непонимание. Впрочем, на этом урок подходил к концу.

- На сегодня все, - хлопнула в ладоши Евалуат, - Рианна Берк, задержись ненадолго, пожалуйста.

Все остальные дети, кроме Рианны, довольно быстро и организованно покинули комнату. Подождав немного, пока они останутся одни, Тот подошла к ученице.

- Как ты думаешь, что сегодня произошло? - строго спросила она.

- Я ошиблась в вопросе о Пути? - неуверенно сказала Рианна.

- Ты так думаешь? - голос наставницы стал более нейтральным.

- Я думаю... - Глаза маленькой девочки на мгновение опустились, пока она обдумывала вопрос, - Я думаю было бы неправильно, если бы я не поставила это под сомнение.

- Ты никогда не ошибешься, ставя под сомнение свою веру, - Тот улыбнулась и голос ее стал совсем нежным, - Без сомнений вера становится слепой и бесплодной. Слепо веря, ты можешь потерять то послание, которое изначально закладывалось в веру. Моменты сомнения позволят тебе лучше разобраться в Пути и тогда он может процветать, чтобы приветствовать всех тех, кто разделит его. Просто... есть моменты и места, которые лучше подходят для одних вопросов, чем для других. Помни, что вопрос может быть столь же важным, как и ответ.

- А теперь тебе пора идти, - добавила она, успокаивающе положив руку ей на плечо, - У меня есть еще один гость, которому я должна уделить немного времени.

За пределами комнаты ждал мужчина с длинными серебряными волосами - священник, судя по одежде - и Рианна не обращала на него внимания, пока шла. Холод пробежал по ее спине, когда она прошла перед ним, и на мгновение показалось, что вся Вселенная замолчала в смертельной тишине. Мужчина немного подождал, а затем поднялся на ноги и направился в офис Тот, не обращая внимания на обеспокоенного ребенка, которого он оставил позади.

- Евалуат Тот, - Марксон слегка поклонился по протоколу, хотя без всякого пиетета.

- Коммандер Марксон, - кивнула в ответ Тот, - Не желаете успокаивающего чаю?

Мужчина отрицательно покачал головой и Тот приготовила лишь одну чашку для себя. Это будет тяжелый разговор.

- Как давно это было? 11 или 12 лет назад, вы были моим учеником. Помню, когда вы уезжали, вы хотели побыстрее приступить к своим обязанностям священника. Так что же изменилось с тех пор?

- Очевидно, я вступил в армию, - слегка пожал он плечами.

- Марксон, - менторским тоном сказала Тот, ставя чашку на стол, - почему вы столь агрессивны? Ваши манеры могут казаться вежливыми, но я чувствую кипящую в этой комнате злость. Можешь

не верить, но я призвала тебя не для наказания, а лишь потому, что беспокоюсь. Поверь мне, я не твой враг.

- А это не так?

Резкое обвинение едва не заставило Тот вскочить на ноги. Ей пришлось удержать себя и вместо этого сделать глоток чая, чтобы успокоиться.

- Почему ты так считаешь?

- Ни одно поражение не омрачило мой послужной список, - Ответил Марксон, сузив глаза, - Мой психический профиль показывает идеальную стабильность и я учился у вас — одной из лучших духовных наставниц Аэон Иллюминат. Той, которая стояла за выбором последних двух Принцесс и, скорее всего, будет стоять за выбором новой. На поле боя есть много других командеров, которые гораздо более отчаянно нуждаются в вашем совете, чем я.

- Есть и другие проблемы, которые меня интересуют, - Тот поняла, что была поймана за руку, - Мне стало известно, что довольно много других командеров стали вам верны. Ваши боевые навыки и знание древних текстов завоевали их уважение и их сердца.

- Я должен сделать все, чтобы служить Аэон Иллюминат, - хмыкнув, сказал он

- И все же я слышала некоторые речи, которые ты произнес перед битвой, Марксон. Некоторые позиции, которые ты продвигаешь, кардинально отличаются от тех, которые ты защищали много лет назад.

- Люди меняются.

- Настолько, чтобы я могла считать их противниками Пути?

Разыграв эту карту, Евалуат хотела вызвать яростную реакцию Марксона. Заставить его дать честный ответ. К ее разочарованию, он даже не моргнул:

- Скажите, вы когда-нибудь ступали на поле битвы или держали сломленного и умирающего у вас на руках командера. Вы хоть представляете, сколько из них выросло полагаясь на силу своего БМК, чтобы заполнить пустоту в сердце? Путь — это универсальное выражение мира и любви, а вы при этом просите держать нас его в сердце, ведя опустошающие войны, - глаза Марксона сузились и в них за плясал опасный огонек, - Скажите, нельзя ли это считать лицемерием?

- Войны, как и вера, никогда не бывают легкими, - упрекнула его Тот, - И все же нам нужно оставаться верными Пути, если мы действительно хотим победить.

- И сколько еще должны погибнуть, чтобы это наконец произошло, Тот? - голос Марксона повысился, - Командиры на поле боя принимают решения за доли секунд и без моральных дилемм. Я видел множество раз, как колеблющиеся и решающие моральные задачи командиры погибали от неожиданных атак.

- Наши враги извлекают из этого выгоду, - Евалуат собиралась возразить, но Марксон ее перебил.

- Извлекали ее на протяжении тысячелетия. Миллионы верующих погибли из-за того, что жрецы сдерживали нас. Эта кровь — на ваших руках. Ваших и всех других, кто ограничивал нас.

- Отойдя от пути, ты обрекаешь себя и всех, кто последует за тобой, - в голосе Тот появилась сталь и твердость.

- Да будет так, - сказал Марксон, давно уже все решивший, - Неужели вы думаете, что я не готов принести эту жертву, если это означает спасение всех остальных, кто последует за этим. Вы серьезно думаете, что не давали такой выбор всем остальным, кто был до меня?

- Ты не оставляешь мне выбора, - Тот властно подняла подбородок, - Я сейчас же напишу ходатайство о снятии тебя с должности. Наши боевые силы слегка потеряют в качестве, но это пойдет на пользу всем.

- Нет, ты не станешь этого делать, - Марксон встал на ноги и на его лице заиграла улыбка.

- Извини, что?

Евалуат едва не поперхнулась от мысли, что какой-то пилот БМК посмел ей приказывать. Явно разочарованный Марксон лишь приподнял бровь.

- То есть, вы еще не знаете? За последние несколько лет я собрал большое количество сторонников. Намного больше, чем вы думаете. На следующей встрече между военным и духовным крылом будет определено, что старую должность необходимо возродить заново - Аватар Войны. Духовное и военное присутствие на поле битвы, которое ведет наши войска к победе и одновременно является символом вдохновения.

После объяснений, зловещая аура лишь усилилась. Тот побледнела, сделав шаг назад, что вызвало лишь одобрителный кивок Марксона.

- Я вижу, что вы понимаете последствия. Я выступлю с этим предложением, и большая часть военных поддержит его. Они хотят закончить эту войну так же сильно, как и все остальные. Если вы попытаетесь остановить меня сейчас, то это будет выглядеть, как будто духовное крыло пыталось удержать свою собственную власть, нанося вред всему Аэон Иллюминат. Вы вбиваете в наших людей клин, который разделит нас пополам. И конечно, - тут голос Марксона слегка понизился, - Когда мы всеми силами сокрушим Кибранскую мерзость и лживых ОФЗ, я уйду. Оставлю Аэон Иллюминат в руках духовенства, которая сейчас не может ничего более, чем исцеление душевных ран. И я безропотно приму все проклятия и осуждения, которые встретятся на МОЕМ пути.

- Это погубит нас всех... - Тот посмотрела прямо в глаза собеседнику, понимая, к чему он ведет.

- Как и весь ваш Путь, - без Тени колебаний ответил Марксон, - Однако, все сводится к тому, что вы можете сделать и что вы не можете сделать, чтобы остановить меня, имея в мыслях благо для Аэон Иллюминат. Встретимся на поле боя.

Марксон опять поклонился ровно так, как это предусматривал протокол. Слова были сказаны, их намерения были ясны. Они оба знали, что это был последний раз, когда они были бы

по-настоящему честны друг с другом. Аэон Иллюминат будет сражаться со своими врагами, одновременно борясь за сердца своего народа. Война на два фронта ...

Двумя днями позже

Голограмма доктора Брекмана нахмурилась, увидев изменение в расписании.

- КИИ, кто это зарезервировал восточный тренировочный полигон до конца недели? Я думал, что знаю всех начинающих пилотов, но никто из них не должен был использовать его.

- БМК стажера Иванны Дости зарезервирован на этот полигон, - как обычно, безличным голосом ответил ИИ, - В качестве руководителя назначен Мазер.

- Но она была освобождена всего лишь 2 дня назад, - глаза доктора расширились, когда он вспомнил ее имя, - Она никак не могла сдать все предварительные экзамены до того, как ее направили на живое обучение

- Анализ... - голограмма глаза сделала несколько оборотов, - Стажер Иванна Достя прошла все предварительные экзамены и показатели ее тела находятся в пределах нормы. Проверка базы данных не обнаружила каких-либо манипуляций или стороннего вмешательства.

За это тысячелетие Брекман почти перестал удивляться, но эта информация стала для него неожиданностью. Улыбка коснулась его губ и он перевел сразу несколько экранов в режим трансляции изображения с камер восточного полигона.

- Думаю, нам стоит за этим понаблюдать. О да, определенно стоит.

Часть 7: Между человеком и машиной

Земля сотрясалась каждый раз, когда тренировочная машина командера — ТМК — делала шаг. Имея такие же характеристики, как БМК, единственным отличием ТМК был более слабый лазер. Он также не имел инженерной установки и матрицы самовосстановления. Впрочем, для тренировочных задач этого было достаточно.

С кабины пилота, Достя отправила инженеров на сбор ближайших ресурсов и следила за их перемещениями по карте. Внезапно, все метки исчезли.

- Заново, - раздался голос Мазера, - На этот раз, попробуй задать другой стартовый путь. Поэкспериментируй с ним.

- Но я уже определилась со стартовой последовательностью, - покачала головой девушка, - По моим расчетам, данный выбор наиболее эффективный и дает мне 57% шанса поразить врага в первые 2 минуты.

- Перестань делать эти расчеты, - в голосе ее наставника послышалось раздражение, - Они бесполезны. Попробуй что-нибудь другое.

Достя выругалась, когда виртуальный взрыв оповестил о перезапуске упражнения. Она вновь запустила свою начальную очередь строительства наблюдая за тем, как виртуальные здания появляются на экране. Мазер мог говорить что-угодно, но она знала, что ее шаблон был наиболее оптимальным, ведь она учла буквально все варианты композиций разных юнитов. Конечно, она могла рассмотреть и другие варианты, но зачем выбирать что-то, кроме лучшего? Просто нужно доказать ему это...

- А она неплоха, - внезапно послышалось за спиной у Мазера.

Пилот оглянулся и увидел там Кейта. Коммандос наклонился, посмотрев на одном из мониторов показания Дости. Они следили за ней из диспетчерской башни, находящейся за добрые 4 километра от места действия.

- Все еще злишься, что я скинул ее на тебя? - удивленно приподнял бровь Кейз, увидев недовольство Мазера, - Это было нужно, чтобы ты перестал винить себя в их смертях.

- Да, и ты мне за это еще будешь должен, - кивнул Мазер, указав пальцем в один из мониторов, - Но меня раздражает не этот факт, а то, что делает она.

- И в чем же проблема? - поняв, что он серьезен, Кейт наклонился над одним из мониторов, - Она достаточно усидчивая и умная. По показаниям, она отлично балансирует между управлением БМК и командованием юнитами. Или я что-то упускаю?

- Сейчас увидишь, - хмуро бросил Мазер.

- Хм... кажется, она - механ, - задумчиво произнес Кейт спустя несколько минут.

- И судя по всему, мы не сможем убедить ее признать это, - подтвердил его догадки пилот, - На Минерве есть лишь один человек, способный нам помочь в этом... старый Багби.

- Это будет стоить нам кучу выпивки... Ты же понимаешь, после этого она будет ненавидеть нас.

Но Мазеру ничего не ответил на это. Он и так все прекрасно понимал.

Взрыв последовал сразу за вспышкой света, испортив и без того опустошенный пейзаж Ориона новым кратером. Пыль постепенно улеглась, очерчивая контуры БМК ОФЗ.

- Дежар, - едва сдерживая рвоту сказал Арнольд, - я только что прибыл. Как слышно, прием?

- Четко и ясно, - весело ответил второй пилот

Кивнув, Арнольд повернулся к первому источнику минералов в зоне видимости. Дежар все еще находился на Проционе и его сигнал передавался через сеть квантовых врат. Арнольд настаивал на том, чтобы пока его не призвали, Дежар проводил разведку. Хотя чувство юмора друга иногда действовало ему на нервы, Арнольд знал, что на него можно положиться. Дежар знал когда нужно стать серьезным и когда можно послать к черту протокол... и, черт побери, его нужно было послать именно сейчас.

Информация, которую им передала была неутешительной: атака на Орион потерпела катастрофу. Силам ОФЗ не только не удалось получить хотя бы частичку чужих технологий, но и их квантовый комплекс был уничтожен намного раньше, чем они того ожидали. Орион находился очень глубоко на территории Аэон, так что требовалось невероятное количество энергии для телепортации туда. Отправление с Проциона на Орион было не столь сложным, так как они полностью контролировали Процион, но вот возвращение – уже совсем другое дело. Квантовым вратам в нормальном состоянии потребуется примерно час, чтобы аккумулировать энергию для возвращения кого-то... и это слишком много, когда все настолько плохо.

В теории, можно построить специальный комплекс для сверхбыстрой зарядки врат – как тот комплекс, который был уничтожен – и тогда отправка пройдет намного быстрее, но это порождало новые проблемы. Комплекс слишком большой, чтобы его можно было спрятать и он требовал очень много времени на постройку. С другой же стороны были Аэон: это их мир и они смогут телепортировать несколько БМК намного быстрее, мгновенно окружив ОФЗ, если те попытаются удерживать позицию.

Контратака Аэон была разрушительной и силы ОФЗ были раскиданы по континенту. Нужно чтобы кто-то отвлек Аэон – это позволит выжившим командерам построить собственные врата и сбежать через них. Арнольд сам вызывался на такое задание и по его оценкам у него было около 10 минут на строительство форпоста, перед тем как враги наконец-то обнаружат его. Задание становилось все опаснее и опасней.

- Я все еще не понимаю, зачем все это, - сказала Достя, застегивая ремень, - И вообще, что мы будем там делать?

Достя едва не вскрикнула, когда корабль вошел в грозное облако. Руки Мазера буквально летали над контрольной панелью, чтобы провести небольшой грузовой корабль через зону сильной турбулентности. Слева сидел Кейт, который следил одновременно за состоянием двигателя и груза. Не дождавшись ответа от Мазера, Достя уже повернулась ко второму пилоту, но тот лишь пожал плечами:

- Всего лишь специальная тренировка

- Но в чем она будет заключаться и что мы вообще везем?!

От очередного толчка голос Достя дрогнул и она тихо выругалась по-русски. Это заставило Кейта слегка улыбнуться.

- Неожиданность – часть тренировки. Ну а груз – это плата за нее.

- Плата? - неуверенно повторила Достя.

Она уже пожалела о вопросе и начала думать, что это могла быть за плата. Деньги все еще использовались на Земле, но за последние пару дней пребывания у Кибран она не видела никакого намека на них. Пока ты делал что-то полезное – к тебе не было каких-либо вопросов. Возможно, это просто их узел был настолько самодостаточным, но не могут же все быть такими.

Внезапно небо прояснилось и перед ними возник массивный комплекс. Мазер переключил корабль в ховер-режим и они смогли увидеть черные шпили с нарисованными красными черепами на них. Автоматические дроны летали вокруг комплекса, латая повреждения от шторма, пока множество других кораблей парили вокруг. Достя восхищалась зрелищем, пока не присмотрелась получше.

- Похоже, эти парни думают, что они пираты, - слегка усмехнулась она.

- Потому что так и есть, - , ответил ей Кейт, - Добро пожаловать в узел Красных Черепов. Пристанище лучших рейдеров – ну или пиратов – которых только видела Минерва. Место для лучших пилотов БМК в этой галактике и крутейших вечеринок. Место для тех, кто... хм... кто хочет немного больше свободы и веселья, чем в других узлах.

Достя хотела спросить еще много чего, но их корабль уже приземлился.

- Мы на месте, - Мазер впервые сказал что-то с начала полета.

- Мне становиться скучно, - сказала Лани, скрестив руки, - Есть ли новости о возвращении Марксона?

- Несколько часов, возможно немного дольше, - ответила Пао, посмотрев в инфопланшет, - Врата на Серафим-2 слегка загружены, слишком много заявок на телепортацию.

- Если бы он остался, мы бы уже давно уничтожили ОФЗ, - фыркнула Лани, двигаясь в БМК через город, - И уже сейчас мы бы наносили контрудар. А вместо этого нам приходится смотреть, как другие командиры пытаются решить проблему шаблонным подходом, вместо использования настоящей стратегии.

Пао ничего не ответила, так как у нее были такие же мысли. Без командования Марксона, силы Азон медленно выдавливали ОФЗ, как можно аккуратней перемещаясь и потихоньку отесняя вражеских командиров назад. Целью было согнать их в одну точку, где они были бы вынуждены дать бой при строительстве врат... но к сожалению враг не спешил следовать их планам. Вместо этого командиры ОФЗ дрались всюду, где могли. Но если Азон пытались сфокусировать много сил на одном БМК – тот сразу же отступал. При этом “Палаши” постоянно уничтожали линии снабжения, а разведка и вовсе докладывала о готовом “Толстяке”.

Пока Марксона не было, обе сестры были назначены на охрану одного из жилых поселений Ориона. Правда, тут их полезность, мягко говоря, была весьма ограниченной. Все, что они делали – патрулировали местность и выполняли базовое обслуживание местной инфраструктуры. Но на самом деле они мало что могли сделать – без основного БМК, город охраняли лишь они и 12 турелей. Было еще немного щитов, генераторов, экстракторов материи и квантовые врата – но не более того. Они будут основной защитой, если БМК телепортируется на защиту поселения, но сами по себе они больше ничего не могли сделать. Правда пока и защищать не было от кого: город находился за много километров от основного места боя и сюда не долетали даже вражеские разведчики.

Пао коснулась раны на виске, полученной в последней битве, и вспомнила насколько она тогда была близка к смерти. Нет, сама смерть ее не пугала. Скорее ее пугало то безумие, которое продемонстрировал пилот ОФЗ. И ей было неприятно, что это застало ее врасплох.

- Радар что-то засек восточней нашей позиции! - голос Лани прервал ее мысли, - Возможно, это разведчик ОФЗ?

Оба АКБП перегруппировались в центре города. Именно там находилась критическая инфраструктура – генераторы и щиты. Через несколько секунд, на радаре Пао возникло уже намного больше целей, заставив ее широко раскрыть глаза.

- Нет, это не разведчик. Готовься к воздушной атаке!

Внезапно, без какого-либо предупреждения, над их головами пролетел целый рой перехватчиков, вызвав на себя огонь зенитных турелей. Но они были лишь прикрытием для транспортных челноков. Не имея доступа к управлению зенитками, сестры лишь беспомощно смотрели, как транспортники высаживают десант в центр города – прямо под куполы защитного поля. Набор из “Мехмаринов”, “Страйкеров” и “Лобосов” высыпались из челноков, мгновенно начав стрелять по ближайшему генератору щита.

- Нет, - Пао перехватила рвущуюся в бой сестру, - мы уже потеряли тот район. Следующая воздушная атака должна быть с того же направления и нам надо укрепиться, чтобы не потерять город полностью.

Лани поморщилась, хотя и понимала, что ее сестра права. И она принялась избавляться от этого миниатюрного войска, пока Пао строила новые зенитные турели. Они будто вошли в смертельный танец: пока одна чинила защитные сооружения, вторая уничтожала любую наземную технику, что сумела проскользнуть под щит. Но даже так они не могли остановить бойню в оставшейся без щита части города, которую ОФЗ обстреливали издалека, превращая ее в руины.

Предсказание Пао оказалось верным: 6 “Палашей” прилетели опустошить остатки города. Двое из них попробовали атаковать напрямую, но 4 стационарных ЗРК разорвали их в клочья еще до того, как штурмовики смогли пробить щит. Заметив это, вражеский командер начал держать свои войска подальше от сестер, как будто пытаясь выманить их.

Когда остатки района были уничтожены, оставшиеся “Палаша” - единственный юнит врага, который реально имел значение – тут же заложили вираж и отступили для починки, пока оставшиеся наземные силы совершали самоубийственную атаку на два АКБП. Уничтожение

мелких роботов не принесло ни радости, ни утешения сестрам. И как только последние машины были уничтожены, Лани тут же выскочила из-под щита.

- Как... как они могли сделать это? - с дрожью в голосе сказала она, - Тут же были священники и паломники, прибывшие на святую планету для просветления. Как наши командиры смогли пропустить пилота ОФЗ так близко к нашему городу?

- Я думаю, это не их вина, - сдерживая беззвучные слезы сказала Пао, - Это был другой командир, что телепортировался нам в тылы, чтобы вывести нас из равновесия.

- Но почему именно этот город?! - Лани с яростью ударила кулаком по консоли, - У него нет никакой ценности: ни тактической, ни ресурсной.

Повернув за угол, Лани увидела одного паломника, борющегося за жизнь на крыше горящего здания. Она бежала со всех сил и даже успела протянуть руку, чтобы поймать его. Мужчина пролетел 4 этажа, прежде чем удариться о сверхпрочный металл боевого робота. Она даже не услышала громкий щелчок, с которым сломался его хребет – Лани могла лишь наблюдать, как по ее руке растекается кровь. С максимальной осторожностью, она опустила тело вниз, позволив соскользнуть ему на землю.

В этот момент сестры поняли лишь один факт: ОФЗ ошиблись. Кто бы это ни был, он не смог уничтожить квантовые врата. А значит, командир Марксон скоро вернется. И ОФЗ придется столкнуться с настоящей яростью Азон.

Достя сидела за столиком и наблюдала, как Мазер заключает сделку с каким-то другим симбионтом. Увы, она не могла услышать слова, да и видела она их плохо – тяжелый дым заполнял весь воздух бара. Ее пальцы нервно стучали по столу – толпа вокруг сильно нервировала ее. Бар в Узле-56 был просто местом, где можно расслабиться и забыть о войне, но это заведение было немного иным. Публика здесь была совершенно другой: накачанные татуированный мужики, пьяные, задиры и экзотические танцовщицы. В воздухе витало напряжение и, казалось, в любую секунду может начаться потасовка.

Наконец-то, Мазер и его собеседник пожали друг другу руки, придя к какому-то соглашению. После этого, он с довольным видом вернулся к Досте и Кейту.

- Я договорился.

Кейт хмыкнул и встал из-за стола. Достя попробовала последовать его примеру, но рука Мазера легла на ее плечо.

- А вот ты пока остаешься тут, - на этих словах, Достю охватила паника. Тем временем Мазер указал на верзилу, с которым разговаривал, - Это Багби – один из лучших командиров, которых я только встречал. Твоя задача – победить его. Можешь использовать любую тактику, какую сможешь придумать. Как только тебе удастся – я приду забрать тебя.

- А... - попыталась спросить Достя, но Кейт ее перебил.

- Мы не собираемся давать тебе подсказки, - слегка улыбнулся он, - Так что удачи – она тебе понадобится.

Друзья переглянулись и кивнули друг другу, после чего пошли на выход. Достя собиралась выйти за ними, но остановилась – ее гордость не позволила ей отказаться от такого вызова. Вместо этого, она пошла в угол, где и сидел Багби. Лишь сейчас она смогла разглядеть его более детально. Это был мужчина лет 50. Татуировки покрывали его мускулистые руки, а в бороде с сединой пряталась легкая улыбка.

- Значит ты новый питомец Мазера? - спросил пилот, откидываясь назад в кресле, - Знаешь, я всегда сомневался в его ориентации, но теперь уверен что она нормальная. И это плохо – я проиграл спор и теперь должен кое-кому бутылку “Болот Минервы”.

Достя уже собралась что-то возразить, но тут случилось непредвиденное. Резко встав на ноги, Багби повернулся к стене и скинул штаны.

- Ладно, давай закончим это. Отшлепай меня. Победи меня, как мужчину.

- Ч-что?! - в ужасе Достя сделала пару шагов назад, под взрыв хохота - Ты совсем спятил?!

- Не дрейфы! - прокричал кто-то из толпы сзади.

- Что? - невинно спросил Багби, смотря как Достя делает еще один шаг назад, - Ты не собираешься отшлепать меня?

- Я... эмм... собиралась победить как-то иначе, - попыталась успокоиться девушка.

- Ох, какое облегчение, - сказал Багби, натягивая штаны обратно, - Я имел ввиду, что это все начинается безобидно. Но потом кто-то беременеет и не успеешь оглянуться – вот уже какой-то Багби-младший бегают по округе и поджигает здания. К слову – твои приятели даже вдвоем проигрывали мне, так в чем же ты хотела меня победить: в пении, танцах или шахматах?

- Думаю, - сказала Достя, пытаясь скрыть смущение, - шахматы звучит неплохо.

- Отлично, - ответил он, кивнул на стол, - У меня тут как раз есть один набор. Правда он не совсем полный, так что отныне пивные пробки – считаются за пешки.

Толпа слегка успокоилась и расселась по местам. Достя села за стол к Багби и приготовилась к игре. Но девушка ощущала и что-то иное – как будто в воздухе витало ожидание чего-то непонятного, что должно вот-вот случиться.

- Кстати, как там дела у мистера Липкие Ручки? - спросил Багби, выставив фигуры и сделав первый ход, - Все еще ведет себя так, будто бы судьба всей Минервы лежит на его плечах?

- Я думаю, Мазер все делает правильно, - сказала Достя, сделав ответный ход, - Он хороший учитель.

Багби агрессивно пошел слоном вперед, но Достя выдвинула в ответ пешку. К ее удивлению, он проигнорировал угрозу и выдвинул вперед свою пешку. Она немного колебалась перед тем, как почти бесплатно забрать фигуру.

- Хм, как же это случилось? - Багби потер затылок, после чего пожал плечами, - В любом случае, это не остановит легендарный 9-ходовый гамбит Багби.

Достя внимательно осмотрела доску. Но сколько бы она не всматривалась, как бы не напрягала свои кибернетические импланты, вывод не изменился: угрозы не было.

Игра развивалась уже 8 ходов и Достя захватила инициативу. Теперь был ход Багби.

- Эй, детка, - Багби перехватил проходящую мимо барменшу, - Подержи мое пиво и наблюдай, как работает мастер.

Все люди в зале замолчали, пока пилот потирал руки. Достя лишь в очередной раз осмотрела доску, чтобы убедиться, что ничего не пропустила.

- Думай быстро! - внезапно вскрикнул он, подкинув игральную доску в воздух.

Достя была настолько поглощена игрой, что она подняла глаза, пытаясь понять не упадут ли фигуры в определенном порядке, как по волшебству изменив расклад на доске. Она едва успела заметить, как что-то приближается снизу и тут же получила мощнейший удар в челюсть. Она завалилась назад вместе со стулом и прежде чем Достя смогла сориентироваться, что-то придавило ей горло.

- К слову, как ты там думала победить меня? - издевательски спросил Багби

Когда перед глазами слегка прояснилось, Достя увидела что он поставил стул одной из ножек на ее шею. Она попыталась выругаться на русском, но небольшое дополнительное давление напрочь заглушило слова. Багби это лишь развеселило.

- Ты хотела победить меня. В твоём распоряжении было буквально все: ты могла использовать кулаки, могла бить ногами или кусать. В конце концов, ты могла разбить бутылку и воспользоваться ею как оружием, - сейчас в глазах пилота плескалось неприкрытое безумие, - Но нет, ты решила победить меня с помощью ума и логики. В честной, мать его, игре! Ты и в бою будешь руководствоваться строгими правилами, мне просто интересно.

- Если бы я только... - девушке с трудом, но удалось уменьшить давление.

- Если, пока, до тех пор, выполнить – все это компьютерный язык. Жизнь – это не симуляция. Тут нету правил и файлов сохранения. Нам, Кибран, было бы невероятно удобно думать в рамках строгой логики и статистики. Но, это слабо соотносится с реальной жизнью и ведет к смерти. Все еще не веришь мне?

Достя не ответила. Она лишь злобно посмотрела, смахивая горящую влагу со своих глаз. Багби медленно кивнул, встал на ноги и убрал стул с ее шеи.

- Поднимайся, соплячка, время показать что ты реально умеешь.

Достя поднялась на ноги и потеряла свое горло. Убедившись, что каких-то сильных повреждений он ей не нанес, она встала в стойку и атаковала Багби, игнорируя кричащую вокруг толпу. Защита у него была такая же, как и игра в шахматы: медленная и неряшливая.

Она была удивлена, когда ее кулак достиг челюсти Багби и Достя тут же подготовила удар с разворота, чтобы прикончить его. Она уже закрутилась, нанося сокрушительный удар, когда пара рук схватила ее за ногу и мощно приземлила лицом об пол. Она даже не смогла заметить, когда Багби успел передвинуться.

Перед тем, как она успела осознать произошедшее, в ее живот врезался ботинок, начисто сбив дыхание. Она попыталась подняться, но Багби наносил удары еще и еще, пока она не перестала сопротивляться. После этого, он стал на колени перед ней, приподняв голову Достя, держа ее за волосы.

- Ты поняла, почему я тебя все еще бью?

Не дождавшись ответа, он еще раз приложил девушку головой об пол, после чего встал и начал ходить вокруг нее.

- У этого феномена есть много названий, но в основном все называют его машинным комплексом. Это побочный эффект от синхронизации ИИ с мозгом человека. Ничего необычного – такое может проявиться у любого из нас. Этот эффект коварен и от него невероятно сложно избавиться, если позволить ему укорениться.

Собравшись силами, Достя опять попыталась подняться, но Багби опять припечатал ее к полу. Плюнув на нее, он продолжил.

- Думаешь, я мерзкий и бесчестный ублюдок? Я с этим и не спорю, но знаешь, что хуже всего? Это работает! Сейчас твой мозг – это маленький компьютер, что может работать только в бинарной логике. “Если что” - “тогда это”, - передразнил он ее, - А ведь все, что тебе нужно – просто перестать быть тупой машиной и начать искать другие варианты.

В комнате стало тихо. Никто больше не аплодировал и не кричал одобрительно. Тем не менее, никто и не думал сказать, чтобы Багби остановился.

- Вообще, машинный комплекс работает очень просто, - продолжил он, - чем более тебе удобно жить в строгой и логичной форме ИИ, тем больше ты теряешь свою человечность. Такой человек становится одержимым оптимизацией. У него есть только путь из точки А в точку Б, который он пытается максимально сократить. И именно в этот момент они становятся максимально предсказуемыми. Как обычная компьютерная программа. Мы потеряли уже кучу пилотов из-за этого – они просто перестают быть способными на нестандартные мысли.

Достя лежала и тяжело дышала, смотря на Багби одним глазом – второй скрылся под огромным синяком. Все ее лицо было залито кровью, а нос сломан. Пилот вновь опустился на колени перед ней и понизил голос.

- Так что можешь называть меня ублюдком. Можешь называть мерзким слизнем – меня называли и похуже, я это заслужил. Но правда в том, что ты не выйдешь отсюда, пока не победишь меня. А для этого тебе придется откинуть свою гордость и стать такой же мерзкой и скользкой тварью, как я. Давай я тебе немного помогу...

Взяв девушку за ворот, он протащил ее через весь бар. Открыв черный вход, он вышвырнул ее на улицу, как мешок с мусором. Достя уже не могла сопротивляться, она лишь закрыла глаза, когда с неба полил дождь...

Часть 8: Жестокий урок

Холод... холод был первым чувством появившемся у Дости, когда она пришла в сознание. От дождя она промокла до нитки и бетонная улица была отнюдь не теплой кроватью. Рефлекторно, девушка попыталась спрятать окоченевшие ладони в подмышки, но из-за этого ощущение холода сменилось болью.

У нее болели ребра, а на губах до сих пор ощущался вкус собственной крови. Не считая давнего случая в школе, она по сути больше никогда серьезно не дралась. По крайней мере, все заканчивалось не более чем синяками. Жизнь не готовила ее к таким “ударам судьбы”.

Аккуратно, стараясь не давить на поврежденные ребра, Достя подползла к ближайшей стене и прислонилась к ней, переводя дыхание. Небольшой навес частично укрывал ее от дождя, пока она мысленно прогоняла в голове битву с Багби, пытаясь найти причину своего поражения. Теоретически, она была моложе и ловче почти что старика, но ему все же с легкостью удавалось предвидеть ее атаки. Складывалось такое ощущение, что он наперед знал каждый ее ход, даже когда она его еще и не планировала. Но как это вообще возможно?! И этот “машинный комплекс”... это было просто чтобы отвлечь ее внимание, как все те похабные шутки, или же нечто большее?

На протяжении жизни, Достя решала все свои конфликты с помощью правил. Шахматы, школьные экзамены – все эти проблемы имели четко ограниченный старт, финиш и систему очков, которые определяли твой результат. Этот бой был другим, уже хотя бы начиная с первых минут знакомства, когда Багби выставил себя конченным идиотом. По этой причине она его недооценивали. И недооценивала даже после того, как начала проигрывать.

Но главное – в чем цель тренировки? Она должна стать человечней после первого своего сокрушительного поражения? Возможно это. Возможно, цель в том, чтобы она научилась сражаться всеми доступными возможностями, не давая врагу никаких шансов на победу. Даже со всеми своими повреждениями Достя была уверена, что все еще может победить. За эту короткую драку Достя увидела, что Багби припадает на левую ногу – скорее всего, это какая-то старая рана. А значит, это преимущество, которое нужно использовать.

Поврежденные ребра против легкой хромоты на левую ногу... в голове Дости уже проносились десятки вариантов развития события. И лишь обдумав все возможные стойки и приемы, она вновь стала на ноги. Пришло время взять реванш.

- Это было жестковато, Багби, - с неодобрительным ворчанием сказал бармен, - Даже для тебя.

- Это нужно было сделать, - ответил он, потирая ушибленные костяшки, - Никому не говори, да и вряд ли кто-то тебе поверит, но Мазер всегда мне нравится. Я не хочу, чтобы он в итоге умер из-за неё. Кстати, а принеси-ка мне то, что они дали в качестве оплаты.

- Конечно, но нужно ли было настолько перегибать? - спросил он, подавая ему бутылку “Болот Минервы”, - Кажется, ты ей сломал пару ребер.

- Эй, - Багби громко стукнул бутылкой по столу, - Вот я тебя учу. Как подавать выпивку, готовить блюда и чистить посуду?

- Хм, дай-ка подумать? Постоянно. Ты самый невыносимый человек в этом Узле. А может и на всей планете.

- И у тебя получается лучше, когда ты слушаешь меня! - Багби сплюнул в сторону, - Но если по-честному – у этой соплячки есть гордость. Я увидел это в ее глазах, когда она только вошла сюда. И ей придется приложить немало усилий, чтобы решить эту проблему.

Внезапно, дверь черного входа открылась и в баре опять воцарилась тишина. Бармен едва не застонал, когда Багби вновь передал ему свою бутылку.

- Я же говорил – она гордая. Гордая и упрямая.

Через несколько минут, Достю вновь вышвырнули на улицу с парой новых ушибов.

- Хм, что бы ты там не уничтожил – это сработало, - сказал Дежар, просматривая последние данные разведки, - Наши сообщают, что давления на них ослабло и теперь они планируют сделать квантовый комплекс. А, ну и да – для нас это не очень хорошие новости: скорее всего эти сектанты сейчас выдвинулись к нам.

Арнольд кивнул и дважды проверил свой инфопланшет. Атака, проведенная на Аэонский комплекс, происходила скорее вслепую и основывалась скорее на эффекте неожиданности, чем на серьезном планировании. Обычно, он запускал нескольких разведчиков, но сейчас ему нужно было навести как можно больше хаоса, а не победить вражеские силы в одиночку.

- Вот что значит “сражаться как Кибран”, - сказал себе под нос Арнольд.

- Что ты говорил? - Дежар был поглощен просмотром данных и не услышал его.

- Не бери в голову. Разведчики нашли какую-то информацию о том, кто атаковал квантовый комплекс? По возможности, я бы хотел выиграть еще немного времени.

- Никак нет, - ответил офицер, с которым консультировался Дежар, - К тому же, сейчас к вам направляется 3 или 4 БМК противника. Аналитики советуют вам убираться, пока есть время. Вы уже дали нашим силам дополнительно 15% шансов на успешный побег... по крайней мере, аналитики так говорят.

Арнольд слегка поморщился. Он не любил вероятности, потому что это обесценивало всю пролитую кровь, делая ее не более чем строкой статистики. Глубоко внутри он знал, что данные слова разведки – это не более чем “ты хорошо постарался, но они все равно подохнут”. Именно в такие моменты Арнольд жалел, что у него нету столь развитых стелс-технологий, как у Кибран. Эх, если бы у него только был способ удержать силы Азон, как делал это тот террорист-кибрановец на Поллюксе...

Внезапно, мысль пронзила голову Арнольда, моментально превратившись в план. И он не собирался медлить. Его пальцы уже летали над консолью и он тут же вызвал своего напарника.

- Дежар, иди к вратам. Пришло время нам поработать вместе.

- И что мы будем делать? - Дежар моментально оказался в кресле, - Я думал, нам нужно просто отвлечь внимание, не более того.

Быстрая последовательность команд отключила персональные щиты БМК. Арнольду пришлось ввести подтверждающий код, чтобы избавиться от улучшения. Он ощущал себя голым без силового щита вокруг своего робота, но все же ему удалось подавить это ощущение. Теперь он мог построить немного более дорогое улучшение своего БМК.

- Поверь мне, Дежар, - с легкой усмешкой в голосе сказал он, - это будет ОЧЕНЬ весело. Пришло время немного поиграть в прятки на выбывание.

Квантовые врата загудели от потоков энергии. Силовые щиты вокруг на секунду исчезли – телепортация потребляла реально много энергии. Гудение медленно стихло и из врат появился БМК Азон.

Марксону потребовалась секунда, чтобы откалибровать свои сенсоры и оценить разрушения вокруг. Большая часть поселения была разрушена внезапной атакой ОФЗ. Несколько выживших сейчас помогали другим раненым и готовились к отправке обратно на Серафим-2. Над ними возвышались АКБП Лани и Пао, которые, к счастью, пережили атаку. Они стояли молча, ожидая наказания за потерю форпоста и кучу жертв среди гражданских.

- Отчет, - коротко сказал Марксон.

Пока сестры докладывали о произошедшем, Марксон подключился к местной сети и активировал тактическую карту. Он отметил точки, где были замечены сигнатуры ОФЗ и скривился, увидев насколько растянулись силы ОФЗ. Целых 4 БМК отправились за одним командером ОФЗ, в то время как остальные лишь сдерживали основные силы напавших.

Эти четверо БМК нужны были для основного штурма. Нет, конечно он понимал, зачем отправлять столько сил на один вражеский БМК, но теперь весь план зависел от того, как быстро они смогут с ним разобраться. Марксон предпочитал, когда все пилоты работали над основной целью. Если они их уничтожат, даже потеряв еще несколько поселений, это откроет им возможность для более сильной контратаки по ОФЗ. Если бы он вернулся на пару часов раньше, то с легкостью отбил эту

атаку и Азон уже загнали в угол пилотов ОФЗ. Но жрецам обязательно нужно было вмешаться в военные планы. В которой раз..

Но сейчас Марксон мало что мог изменить. Он еще не получил звания Аватара Войны. Нахмурившись, он вновь открыл тактическую карту и посмотрел на координаты того пилота ОФЗ, который еще не соединился с основной группой.

- Пао, Лани, - позвал он своих помощниц, - Мы немедленно отправляемся за этой целью. Не фокусируйтесь на своем поражении. Это просто очередной шаг на Пути. И до заката мы еще заставим ОФЗ пожалеть о том, что они ступили на Орион.

Багби удовлетворенно рыгнул и почесался. Его глаза метнулись к часам: прошел ровно час с последней атаки Дости. После этого она еще никому не попадалась на глаза. Ответ на данную загадку был простейший: естественно, она просто пряталась для того, чтобы “неожиданно” напасть.

Все они приходили к такому решению, получив пару раз в зубы. Если не можешь победить напрямую – попытайся ударить в спину. Весьма логичный выбор, если так подумать. И ведь никто из них даже не понимал, насколько это решение очевидно. Все, что сейчас нужно было сделать Багби – это просто заставить Достю подготовить “ловушку” там, где ему удобно.

Одним залпом он допил бутылку “Минервы”, пролив большую часть на бороду. Встав из-за стойки, он полушатаясь пошел к выходу. Конечно, он не был настолько пьян, но притвориться едва стоящим на ногах ему не составляло труда – большой жизненный опыт. Он также начал сильнее припадать на левую ногу. Судя по последнему бою, Достя проглотила эту наживку вместе с крючком и половиной лески. Его нога была искалечена не более, чем он был пьян – то есть, примерно никак. Но одной мелкой горделивой кибранской соплячке знать про это не обязательно. Видя очевидные слабости, логическая сторона компьютера сразу концентрировалась на них. Вещь не самая бесполезная, но именно это делало атаки максимально предсказуемыми.

Багби вывалился наружу, опираясь об стену. Он делал это с каждым механом при таких “тренировках”. Он знал на этой улице буквально каждый камешек... ну и каждое место для засады, конечно. К слову, куски разбитого стекла лежали тут не просто так – в них отражались все укрытия, где можно было спрятаться. Так что ему не нужно было крутить головой, чтобы оценить обстановку.

Именно благодаря этим кускам стекла он заметил, что тень в одной из подворотен более темная, чем в других. Он едва сдержал смех, заходя в “коварную ловушку”. Движение было быстрым, но еще до его начала, он уже начал уворачиваться. Эти механы – такие предсказуемые. В общем, удар металлической трубой, что должен был гарантированно его вырубить, пролетел мимо.

Время как будто замедлилось, когда он увидел удивленное лицо Дости. И ему нравился этот знак – возможно, она начала что-то понимать. Впрочем, в любом случае сейчас уже все было закончено. Промаяхнувшись, девушка потеряла равновесие и тут же получила удар по уже поврежденным ребрам. Послышался приглушенный вздох и она отлетела в кучу мусора.

- Так ничего и не поняла? - Багби картинно отряхнул руки, больше не притворяясь пьяным, - Скажи, сложно быть такой тупой?

Вздохнув, Багби направился обратно в бар. “Минерва” сама себя не допьёт.

Достя выбралась из-под кучи мусора и сплюнула кровь. Она потратила целый час на холоде, ища места для засады на этой улице и выбрала лучшее. Тем более, Багби вышел из бара явно в весьма пьяном виде и у него не было никаких шансов уклониться... не должно было быть.

Боль, холод, раздражение – все это вызвало приступ гнева и Достя со злостью ударила кулаком в мешок мусора. От удара он разорвался и наружу высыпалось его содержимое. Среди всего мусора, Достю заинтересовал плащ. Он был старый, рваный, от него плохо пахло и он явно долго лежал среди всего этого мусора. Но сейчас Досте было плевать. Все, что она знала – на улице было слишком холодно. Ребра кольнули болью, когда она потянулась за ним. Запах был ужасен, зато теперь она не окоченеет.

- Ну, зато теперь я воняю также, как и он, - сказала Достя, стуча зубами от холода.

Она попыталась засмеяться, но вместо этого закашлялась и ей пришлось опереться о стену. Вопрос все еще оставался открытым: как ей победить? Из каждой драки она выходила все более избитой и пока ей ни на йоту не удалось приблизиться к пониманию, как же Багби настолько хорошо предугадывает ее движения.

В небе сверкнула молния и дождь тут же усилился. Слегка шатаясь, Достя пошла к ближайшему дверному проему, стараясь уйти от потоков воды. Она запахнула плащ поплотней, стараясь согреться, когда ее взгляд остановился на пивной бутылке. Она стояла под странным углом, хоть и была наполнена водой. Достя попыталась пнуть ее, но бутылка держалась, как будто... как будто приклеенная!

Осознание произошедшего осенило Достю. Пробежавшись взглядом по улице, она заметила множество других бутылок и осколков стекла, которые находились в странных позициях. Если смотреть с той стороны, откуда шел Багби – в них удачно будут отражаться все укрытия на этой улице. Конечно, детально рассмотреть отражение вряд ли получится, но этого и не нужно.

Теперь понятно, как он предвидел ее нападение – он просто знал, где она находилась, заметив ее по отражению. Достя тут же принялась отковыривать бутылку от бетона, но также быстро остановилась. С самого начала он игрался с ней и она попадалась на каждую его ловушку. Каждая ее атака была спланированной и хорошо просчитанной – но это ведь такие расчеты с легкостью может сделать любой симбионт. Иронично: единственное, что оказалось правдой в словах Багби – это его объяснение, что такое “машинный комплекс”.

Теперь она поняла, что все это время боролась сама с собой. Ее атаки были логичны и поэтому Багби предсказывал их с такой же легкостью, как и сама Достя. Все, что ей нужно было сделать – вернуться к своей человеческой сущности. Взгляд Досте упал на кучу мусора и она улыбнулась – у нее появился новый план.

- ...И тогда я сделал единственное, что мне оставалось – попросил ее выйти за меня! - воскликнул Багби, поднимая бутылку вверх.

Толпа вокруг него делилась на 2 части. Первые искренне взрывались хохотом с его рассказов, а вторые не верили ни единому слову. Иногда это были одни и те же люди. Старый пилот БМК уже собирался продолжить очередную историю, тогда как черный вход бара опять открылся и в зале опять воцарилась тишина.

Багби перехватил недоверчивый взгляд бармена и уже понимал, что это была Достя. Предполагая, что сейчас в него полетит что-то тяжелое, он спрыгнул со стола и пинком перевернул его, делая импровизированное укрытие. Первый снаряд тут же влетел в одного из слушателей его истории.

Все вокруг моментально было залито чем-то липким. И это был первый раз за всю тренировку, когда Багби был удивлен. Правда у него были и другие проблемы – отвратительная вонь, например.

Следующий удар пришелся по вентилятору. Что-то, судя по всему это был мешок с мусором, ударило в него и теперь все вокруг было завалено разным хламом. Последний снаряд и вовсе попал в грудь высунувшемуся пилоту, обдав того волной мусора.

- Ну все, - зарычал Багби, стряхивая мусор с бороды, - Мне плевать, что ты девушка Мазера, сейчас я тебе все кости переломаю.

Он тут же рванулся вперед, перепрыгнув через стол. Первые 2 удара Достя еще сдержала, но в третий он вложил весь вес. По бару раздался хруст ломаемой кости.

Багби тоже был удивлен этим звуком... и тем, что он шел от его запястья. Удивление тут же сменилось осознанием, что под потрепанным плащом девушки была металлическая пластина. Но прежде чем он что-то успел сделать, Достя со всей силы ударила его лбом в нос. По его лицу тут же заструилась теплая кровь и он отшатнулся, но на всякий случай, Достя ударила его между ног.

Комбинация боли и удивления заставила его на секунду закрыть глаза. И когда он их открыл – стальная труба уже летела ему в лицо.

Мазер и Кейт в спешке бежали по улицам Узла Красных Черепов. Прошло меньше суток, как поступило сообщение, чтобы они приехали и забрали Достю. Обычно, такого рода “тренировки” затягивались на дни а то и недели из-за травм, нанесенных Багби в процессе. Если Багби писал им так рано, это могло значить только одно – Достя получила реально серьезные повреждения.

Когда они подошли к бару, из глаза едва не вылезли из орбит. Внутри никого не было, кроме Достя и Багби, что сидели за одним столом с парой бутылок “Минервы” между ними. Весь бар был покрыт слоем грязи, перевернутых стульев и пустых бутылок. Достя выглядела плохо: вся в каких-то лохмотьях и с кучей ссадин на лице. Впрочем, Багби был не в лучшем состоянии – с

подбитым глазом, сломанным носом и наспех перевязанной рукой. Оба уже были изрядно пьяны, явно пропустив не по одной “Минерве”.

- О, наконец-то вы пришли, - радостно оскалился Багби, повернувшись к ним, - А мы уже начали отмечать без вас.

- Это вы вдвоем устроили тут... это?

Багби с Достей оглянулись и тут же взорвались смехом. Правда, смех девушки быстро сменился болезненным кашлем, так что объяснять пришлось старому пилоту.

- Она ударила меня по яйцам и потом вот это все произошло. Мораль сего... хм, о чем мы там вообще говорили?

- И... она излечена? - пока Мазер тяжело вздыхал, Кейт сел и налил себе стакан “Болот Минервы”, - Больше никакого “машинного комплекса”?

- Ну, типа того, - ответил Багби, заменяя пакет со льдом, который он держал между ног.

- Не вижу смысла спорить с яйцами Багби, - хмыкнул Кейт, повернувшись к Мазеру, - Ну, за успех.

Мазеру не оставалось ничего, кроме как найти себе целый стул и присоединиться к общему празднованию.

- Приближаемся к цели - сказала командер Аэон, возглавляющая атаку.

Она отправила свои наземные силы на форпост ОФЗ, с которого был совершен столь подлый удар в спину. Трое остальных коммандеров сделали тоже самое. Против мощи 4-х армий у врага не было ни шанса и это просто вопрос нескольких минут, пока он будет либо найден и уничтожен, либо вынужден быстро бежать, поджав хвост. И как только это произойдет, они наконец-то смогут сфокусироваться на своей основной цели. Да, отправление стольких пилотов было очевидным перебором, но лучше было быстро и надежно уничтожить вражеский БМК, чем получать потом постоянные диверсии в тылу.

Довольно скоро местность вокруг заполнили выстрелы лазеров. Около дюжины “Стервятников” были уничтожены различными турелями, артиллерией и штурмовиками, но на общем фоне это была капля в море. Огромная волна ботов с легкостью пробила защиту, позволив пилотам сконцентрироваться на вражеском БМК, который стоял посреди базы. Хм, и почему же он решил не отступить через квантовые врата?

Ответ пришел довольно быстро: несколько раз мигнув, БМК ОФЗ исчез во вспышке. Оставшаяся без командования оборона была быстро уничтожена, но пилоты Аэон в любом случае остались ни с чем. Коммандер ОФЗ ушел, но не через квантовые врата. Он построил себе персональный телепорт. И это значит, что сейчас он может быть вообще в любой точке на этой планете.

- Ох, моя голова, - едва просипела Достя, спустя пару часов.

В её голове будто бы происходила война с использованием ядерных ракет – настолько сильной была боль. Подойдя ближе, Мазер положил ей на голову мокрое полотенце.

- Тише, тебе сильно досталось, а потом ты еще и выпила несколько бутылок “Минервы”. Кстати, могу тебя поздравить – ты первая, кому удалось преодолеть “машинный комплекс” за один день.

- Большое спасибо, - с легким сарказмом сказала Достя, потирая виски, - Но в следующий раз на месте шаров Багби будут твои. И когда мы там продолжим наши тренировки?

- Не раньше следующей недели, - покачал головой он, - Тебе еще нужно восстановиться. К тому же, примерно столько времени займет избавление от этого запаха.

Поначалу Достя явно собиралась протестовать, но замерев на секунду, просто кивнула. Она явно сейчас была не в состоянии для тренировок. На её лице даже появилась какая-то слабая улыбка.

- Что? - с легким удивлением спросил Мазер.

- Да так, - улыбка Дости расплылась еще шире, - Вспомнила как Багби рассказывал байку о том, как предложил пилоту Азон выйти за него замуж. Я даже сначала поверила.

- Кхм... вообще-то это правда, - видя недоверие в ее глазах, он принялся объяснять, - Это была странная миссия против Аеон. Она с самого начала пошла не по плану – кстати, это было мое первое задание. Я построил в одном месте кучу генераторов и... ну, знаешь как это происходит: взрывается один – и остальные тут же по цепочке создают красивый фейерверк. Багби был на острие атаки, а я отчаянно пытался скрытно сделать ядерную пусковую установку. Около 50 “Предвестников” направлялось к моей базе...

- И как же ты выжил? У тебя был лазер?

- Нет. Багби нашел вражеского командера и вырубил ее с помощью ЭМИ. После этого он предложил ей выйти за него, обещая молочные реки, кисельные берега и рассказывая, как же они будут счастливо жить с 12 детьми-симбионтами. Нужно реально было находиться там, чтобы ощутить насколько это безумно звучало.

- Хм, кажется, я представляю каково это было, - хмыкнула Достя.

- В любом случае, это полностью вывело из себя другого командера и она отправила все войска на помощь своей подруге. Багби пришлось быстро сматываться оттуда, пока “Предвестники” с штурмовиками буквально что наступали ему на пятки. Зато я успел доделать ядерную ракету и взорвать вражеский БМК – в таких случаях армия самоуничтожается. Ну, чтобы не отдавать ее врагам на перепрограммирование.

- А... та пилот?

- Вскоре, Багби объявил о разводе. Ты же знаешь – он может быть грубым, коварным, вонючим, сумасшедшим...

- Извращенцем, - без тени сомнения добавила Достя.

- И это еще самое мягкое описание, - весело сказал Мазер, - Но когда ты работаешь с ним в команде – на него всегда можно положиться. А это самое главное.

Часть 9: Убийство

Дверь открылась и Мазер зашел в свои апартаменты. Обратный путь с Узла-56 занял несколько часов, но как же приятно было вернуться в родной дом. Достю он оставил в лазарете на попечение Эллы, но та заверила его, что девушка уже через несколько дней постучится к нему в двери. Это вызывало одновременно опасения и рвение. С недавних пор он очень хотел видеть Достю чаще.

Сняв ботинки и футболку, Мазер уже пошел в кровать, но мигание диода на компьютере отвлекло его. Пришлось вставать и смотреть, что ему там пришло. Это был отчет об Орионе. Быстро просмотрев информацию, он нашел одну строку, которая его сильно заинтересовала.

- Тебе лучше выжить до моего прихода... Мне будет приятно самому убить тебя собственными руками, - глаза Мазера сузились.

Сказав это, он быстро переоделся в чистый костюм, закрыл двери и выбежал наружу. На экране его компьютера была открыта единственная фотография с подписью под ней: Закари Арнольд...

- И что нам теперь делать? - спросила Абили, проверяя свои сенсоры, - Теперь он может быть где-угодно на этой планете. У нас нету времени искать его: чем больше мы потратим на него времени, тем больше основные силы ОФЗ укрепят свои позиции.

- Абили, - вся четверка повернулась к Ирейе, что была старшей по званию, - Мы передадим тебе все ресурсы с наших форпостов. Твоя задача – отследить, куда он отправился, пока он не успел отстроить новую базу.

Открыв тактический дисплей, она отметила на нем несколько возможных точек, куда вражеский командер мог переместиться. Также, она передала часть своей ресурсной базы Абили.

- Куда бы он не переместился, - продолжила Ирейя, - ему понадобится как минимум 50 минут для восстановления, до этого момента он не будет составлять особой угрозы. Твоя задача – найти его и убить, прежде чем он восстановится. После этого ты присоединишься к нам на передовой. Я надеюсь на тебя, сестренка. Остальные же нужны будут на фронте. Мы построили огромное количество “Предвестников” - не дадим же им пропасть зря. Вы двое пойдете по наземному пути с ними, я же отправлюсь с нашими воздушными силами.

Все пилоты кивнули, подтверждая получение приказа. И пошли исполнять его. Через пару минут, когда на месте боя уже никого не осталось, что-то зашевелилось под обломками базы.

- Это был самый идиотский план из всех идиотских планов, в которых я только участвовал, - Дежар вытер со лба капли пота, - Если и это меня не убьет – я точно бессмертный.

Активировав свои наручные часы, он посмотрел на время. Взрывы прекратились примерно 5 минут назад. Арнольд приказал ему выждать столько, сколько получится. Конечно, Арнольд не учитывал, как сильно нагревается АКБП Дежара с каждой минутой – эта планета была реально горяча. Хотя и при нормальных условиях боевой робот был не прогулочной яхтой, но сейчас Дежар обменял бы все свои боевые улучшения на хотя бы один кондиционер!

Он подождал еще несколько минут, пот все больше покрывал его тело. Больше ждать было нельзя, это грозило уже потерей сознания. Так что введя код доступа, Дежар реактивировал свой АКБП. Реактор протестующе загудел – его полностью отключили буквально несколько минут назад.

- Давай же... папочка сделает тебе лучшую обработку маслом всех твоих узлов, когда мы... да, наконец-то!

Свет включился по всей кабине пилота, больно резанув по глазам. Но Дежар все равно улыбался от уха до уха. Системы жизнеобеспечения моментально включили кондиционер на полную мощность, приятно обдувая его спину.

- Что ж, время немного прогуляться, - сказал он, склонившись над панелью управления.

Но для начала нужно было выбраться из-под завала. АКБП принялся разгребать землю с обломками, прокапывая себе путь наружу.

На поверхности были руины термоядерного реактора EG-900. Его обломки начали осыпаться, вызвав еще несколько мелких взрывов. Собственно, именно он был причиной той пароварки, в которой оказался АКБП. Зато он отлично скрывал робота от сканеров.

Дежар тут же принялся отстраивать базу, начав с нескольких мелких генераторов EG-200 и генератора стелс-поля. Конечно, скорее всего, на несколько секунд он мог мигнуть на радарх врагов, но он рассчитывал, что это спишут на ошибку. Например, на микровзрывы реактора. Но лучше было поспешить и сейчас Дежар быстро заполнял список команд.

- Если я выживу после этого – точно больше никогда не соглашусь участвовать в таких планах.

Вообще, в нормальной ситуации строительство форпоста занимало от 12 минут. Но если использовать обломки прежней базы, то можно справиться и за 4. Единственный вопрос – сможет ли сам Арнольд дожить до этого времени?

Ее называли Билли...

Конечно, название было неофициальным и можно было словить осуждающий взгляд от офицеров, когда кто-то называл дорогое оружие настолько фамильярно. В любом случае, кто-то сделал пиратское дополнение, что выводило это имя на ракете. Некоторые слухи говорили, что это имя создателя столь разрушительного оружия, другие – что это просто для того, чтобы отвлечь врагов. Еще один слух гласил, что это было какое-то сокращение, потому как полное

название оказалось слишком сложным. В любом случае, главным было то, что сейчас эта ракета полетела в сторону врагов.

Ракета вылетела из специальной пусковой шахты за спиной БМК. Сделав небольшой поворот, она устремилась мимо генераторов и экстракторов материи. Пролетела мимо “Титанов”, что толпились вокруг “Толстяка”, стволы которого раскалились от непрерывной стрельбы. Скорректировав курс, она аккуратно пролетела сквозь воздушное сражение истребителей. Один из них взорвался перед ракетой, оставив на ней длинную царапину. К счастью, это не вызвало детонацию и позволило понаблюдать еще несколько секунд за чистым небом.

Момент покоя разрушился, когда у ракеты включились двигатели второй ступени. Она взмыла в облака и едва не задела по пути “Царя”, двигаясь к своей единственной цели – БМК Аэон.

Время буквально остановилось за секунду до того, как ракета наконец-то достигла цели. Коммандер Аэон был настолько близко, что спокойно мог прочитать надпись на борту ракеты. Спустя долю секунды, произошел мощный ядерный взрыв.

Силовые щиты не смогли сдержать взрыв такой силы и сразу же отключились. Ударная волна разрушила несколько квантовых генераторов, что тоже начали взрываться, подрывая стоящие рядом здания. Волна взрывов прокатилась по базе, разрушая все на своем пути и вражеский БМК мог лишь беспомощно стоять, глядя как огненный вал приближается к нему. Конечно, у него были персональные щиты, но они тоже оказались слишком хрупкими перед такой силой. Когда они отключились, взрывная волна сорвала пластины зеленого металла с БМК, обнажив силовые кабели под ним. Жидкий металл из системы самовосстановления выплеснулся наружу бесполезным ручейком, мгновенно испаряясь от сверхвысоких температур.

Свет погас также быстро, как и появился. Посреди разрушенной базы стоял наполовину уничтоженный БМК. Большинство модулей сорвало с него ударной волной, а обнаженные кабели искрились на поверхности. Через несколько секунд, что-то внутри него замкнулось, породив взрыв реактора. Это было не так зрелищно, как взрыв Билли, но на этом эффект не окончился. Потеряв сигнал командующего, все войска вокруг стали самоуничтожаться, порождая серии взрывов по всему полю боя.

Наиболее эпичным выглядела детонация “Царя”. Он на секунду завис в воздухе, в последний раз пытаясь восстановить контакт с БМК, после чего активировал протоколы самоуничтожения. Слишком высокий был риск, что враги могут попытаться подделать командный сигнал, так что “Царь” выключил двигатели и начал свое грандиозное падение.

Войска и другие БМК под ним бросились врассыпную, пытаясь уйти с зоны поражения, но было слишком поздно. Часть войск была раздавлена, другие – унесенные ударной волной от падения. После этого, внутри “Царя” взорвался его собственный реактор, полностью уничтожая все юниты вокруг.

Силы Аэон остановились примерно на 15 секунд, перед тем как продолжили атаку. Билли сделал свою работу, но около 10 БМК ОФЗ все еще были атакованы почти что 20 пилотами Аэон. Данный инцидент просто заставил их обеспокоиться противоракетной обороной. ОФЗ открыли счет в этом бою, но они все еще находились на Орионе – планете Аэон.

Строительный лазер Арнольда быстро строил ряды легких генераторов и фабрикаторов материи. Его глаза были прикованы к радару, ожидая неминуемой контратаки Азон. Сейчас он чувствовал себя слабыми и уязвимым. Вместо щита у него была матрица телепорта, так что в случае атаки, его можно будет довольно легко уничтожить. На правой руке у него была улучшенная пушка, стреляющая антиматерией, вместе с системой генерации ресурсов. На левой же находился улучшенный инженерный комплекс.

Проще говоря, не считая возможности использовать Перегрузку, на коротком расстоянии его боевая мощь была не намного больше, чем у ТЗ юнитов врага. Конечно, он мог улучшить свое положение быстро построив множество турелей и щитов вокруг себя, но на это требовалось либо много времени, либо много ресурсов. А желательно – обе эти вещи. Так что его взгляд постоянно метался к показателям энергии и материи в углу тактической карты.

Выстраиваемый наспех форпост был откровенно недостаточным для полноценной обороны, но Арнольд на это и не рассчитывал. Его целью было заставить думать командеров Азон, что он пришел сюда в одиночку. В это время Дежар должен успеть отстроить базу и нанести удар в спину. Вообще, было бы неплохо, потратить более 30 секунд на объяснение плана напарнику, перед тем как он похоронил его под обломками. Но Арнольд надеялся, что тот сможет додуматься до остального сам.

Сигнал появился на границе радара и Арнольд понял, что игры закончились. Он мгновенно построил зенитную турель и та сбила пролетавший над ним разведчик. Впрочем, он в любом случае успел дать нужную Азон информацию. Арнольд сразу же изменил очередь строительства, начав добавлять в нее множество защитных сооружений: щитов, зениток, “Триад” и защитных стен.

Он едва успел построить пяток “Триад”, перед тем, как первая волна “Предвестников” появился на ближайшем холме. Битва напоминала скорее игру в одиночку на целом оркестре: Арнольд постоянно разрывался между постройкой новых турелей, восстановлением щитов и уничтожением с помощью Перегрузки тех “Предвестников”, что успевали проскользнуть под щитом.

Первую волну, состоящую из 7 юнитов, он в конце-концов уничтожил, но радар показывал, что вторая уже была на подходе. Сейчас он отбил, но нужно не так уж много усилий, чтобы разрушить его план.

Данные поступали на экран с перебоями – БМК проводил самодиагностику перед запуском. Мазер нажал пару кнопок, убеждаясь, что эта боевая машина готова к своему главному заданию – убийству Закари Арнольда.

Он отлично помнил карту местности и имел несколько хороших идей, где мог спрятаться его враг. Арнольд был отправлен в бой уже после основной группы, а значит наверняка он должен был провести какую-то диверсию или ударить в спину. А значит, он вряд ли будет находиться посреди основного поля боя, скорее уж где-то в отдалении.

Задание было тяжелое, но в отличие от Азон или ОФЗ, технологии Кибран были заточены под скрытые и неожиданные атаки. Он может телепортироваться незаметно для других, уже на месте

сделать модуль невидимости для БМК и ударить Арнольду прямо в спину. Если все пойдет хорошо, он успеет убить его и отправиться назад еще до того, как кто-то поймет, что вообще произошло. Если же нет... что ж, он уже не один раз застревал между двух огней.

Гудение вокруг вернуло его в реальность, напоминая что квантовые врата будут готовы менее чем через минуту. Светодиод справа от экрана загорелся зеленым, сообщая что кто-то хочет с ним связаться. Все чувства говорили, что не нужно принимать вызов – он сейчас собирается убить ублюдка, который уничтожил половину его команды. Но только один из Кибран мог вызвать его в такой момент.

- Добрый вечер, доктор Брекман, - Мазер все же открыл канал связи.

- Добрый, мой мальчик, - хмуро поприветствовал его доктор, - Я знаю, что ты задумал, поэтому буду краток...

Сердце пилота пропустило несколько ударов и он сжал кулаки. Кибран всегда славился скоростью обработки информации – их буквально создавали для этого. Хоть он и торопился, но любой, кто получил эту информацию, мог догадаться, что он тут делает. Что уж говорить о Брекмане – всевидящем оке Кибран.

- ... И я должен попросить тебя не убивать этого командера ОФЗ, - подтвердил его подозрения доктор.

- Это... приведет к плохим последствиям? - Мазер прикрыл глаза.

- Да, мой мальчик, - в глазах Брекмана мелькнуло горе от такой просьбы, - КИИ рассчитал, что без него силы ОФЗ потерпят поражение. Азон перейдут в контратаку и, скорее всего, дойдут и до наших планет. Последствия могут быть... катастрофическими.

Рука Мазера застыла над кнопкой. Одно нажатие отделяло его от телепортации на Орион. Он был уверен – в пылу сражения ОФЗ и Азон ему удастся уничтожить Арнольда и уйти обратно...

- Я знаю, что это для тебя значит, мой мальчик, - добавил доктор Брекман, - Если бы была возможность избежать таких последствий, я бы не останавливал тебя.

Медленно кивнув, Мазер нажал несколько кнопок. Гудение стало затихать и через несколько секунд врата деактивировались.

- Спасибо тебе, мой мальчик, - с облегчением сказал Брекман, - Спасибо.

- Еще рано благодарить, доктор, - ответил Мазер, выключая БМК, - Я еще не сказал, что попрошу взамен.

Марксон шел по разрушенной базе ОФЗ. Пао и Лани держались слегка позади него. Это был уже пятый БМК, который он уничтожил с начала контратаки, но последний бой оставил его... неудовлетворенным.

Поначалу ему показалось, что командер ОФЗ старается просто замедлить его продвижение, но через 4 минуты боя Марксону удалось загнать его в ловушку. Тактики этого землянина были разумны, но им не хватало грации - было очевидно, что он изо всех сил старается защитить свою экономическую часть базы. Пока ни один из командеров не мог приблизиться к будущему Аватару Войны.

Сигналы сенсоров засекли большую воздушную группировку и Лани с Пао уже начали занимать защитные позиции. Но Марксон жестом остановил их. Он потратил время на изучения глобальной ситуации и прекрасно знал, кто мог прилететь с этого направления.

- Приветствую, Ирейя. Надеюсь, твое сражение прошло успешно.

Воздушные силы на секунду зависли и изменили курс. Через несколько секунд, небо заполонило огромное количество “Корон” и “Шокеров”. Немного спустя, около Марксона приземлился транспортный челнок, десантируя БМК Ирейи на землю. Марксон одобрительно кивнул: перевозить свой БМК в воздухе было опасно, но именно это показывало уровень решимости командера.

- Приветствую, Марксон, - лицо Ирейи появилось на экране слева, - Да, бой прошел хорошо. БМК ОФЗ смог уйти с помощью телепорта, но он допустил ужасающую ошибку. Я отправила Абили, чтобы она выследила его – это не должно составить особых проблем.

Марксон удивленно поднял бровь, но никак не прокомментировал это. Использование телепортационной матрицы было невероятно дорогим удовольствием и оставляло пилота без щитов – а значит делала его весьма уязвимым. Значит, это был либо самоубийца, либо весьма хитрый командер.

Но прямо сейчас Марксону нужна была поддержка как на поле битвы, так и для выдвижения своей кандидатуры на пост Аватара Войны. Так что сомневаться в мудрости Ирейи сейчас... было не очень разумно. Поэтому он лишь одобрительно улыбнулся, несмотря на свои сомнения.

- А где еще два командера, что были с тобой?

- Они пошли по наземному пути с огромной частью нашей армии: 80 “Предвестников” и около 40 мобильными артиллериями.

Марксон опять медленно кивнул, сверившись с данными квантовой сети. Тем временем, Ирейя нетерпеливо расхаживала, явно желая поскорее закончить разговор.

- Мы должны идти, - сказала она, - Наши силы пригодятся для прорыва обороны ОФЗ. Мы должны уничтожить их до того, как они телепортируются обратно.

- Не спеши, - остановил ее Марксон, подняв руки, - наших сил сейчас не хватит для этого.

- Что ты имеешь ввиду? - развернулась она.

- Я изучил отчеты, - Марксон отправил ей свои тактические анализы, - Мы слишком долго откладывали решающий штурм и битва зашла в тупик. ОФЗ успели окопаться и создать мощную оборону. Все стандартные тактики не сработают – наши войска будут уничтожены еще до того, как

успеют нанести какой-либо урон. Пока мы говорим, битва уже скатилась до артиллерийской дуэли. Вряд ли пару десятков “Предвестников” смогут сильно изменить ситуацию.

- Ты... - начала Ирейя сердито, но Марксон поднял руку.

- У меня есть план. Я отдам тебе часть своей инфраструктуры и мы вместе построим несколько Священных Ботов. Дождавшись подкрепления, мы объединим наши силы для нескольких последовательных волн, чтобы заставить ОФЗ потратить свои ядерные ракеты и после этого сокрушим их основным ударом.

Немного подумав, Ирейя кивнула, соглашаясь с планом. Марксон улыбнулся, ввел коды доступа и передал ей половину своей инфраструктуры. Затем они приступили к работе, создавая армию, которую никто не сможет остановить.

- Да как он до сих сопротивляется? - злобно прошипела Абили, - Это просто невозможно!

Она посмотрела на тактическую карту. Там как раз шла следующая волна осадных ботов, что опять была уничтожена обороной ОФЗ. И это вызывало у нее дикое раздражение. Эта волна была больше предыдущей, но, видимо, вражеский БМК успел улучшить свою защиту. Дважды “Предвестники” проходили достаточно далеко, чтобы обстрелять врага, но оба раза пилот уничтожал их с помощью перегрузки оружия. И сейчас разведчики показывали, что он уже успел починить разрушения с прошлой атаки.

Абили со злости ударила по консоли и потеряла виски. Невозможно чтобы база почти без экономической инфраструктуры так быстро чинилась и отстраивала новые турели. Такое ощущение, будто бы где-то была другая база, с которой бы передавались ресурсы на этот форпост, но этого просто не могло быть – разведка такое бы быстро заметила.

Индикатор тревоги загорелся в кабине и глаза Абили полезли на лоб, когда она увидела на радаре множественные воздушные цели, приближающиеся с юга. Она даже ничего не успела сделать, как около 30 разведчиков начали кружить над ее базой. Зенитные пушки тут же открыли огонь и небо быстро наполнилось снарядами, ракетами и обломками самолетов. Лишь сейчас Абили поняла, что она все это время даже не дышала. Вражеские войска пришли со стороны полностью уничтоженной базы. И что хуже всего – ее противовоздушная защита была весьма слаба. Собственно, ее хватало лишь для уничтожения разведчиков.

- Ирейя... прости меня, - сказала Абили по каналу связи, когда на радаре появилась дюжина “Палашей”, - Я проиграла.

Арнольд едва не упал со стула, когда со стороны вражеского форпоста раздался взрыв. Сияние взорвавшегося БМК Азон было одной из лучших картин, что он только видел в своей жизни.

- Ты чертовски везучий ублюдок, - весело сказал Дежар по каналу связи.

Медленно кивнув, он включил самодиагностику. Данные были не очень утешительными – целостность корпуса была около 30%. С разбитого бокового монитора вылетели искры.

Автопочинка БМК работала, но на исправления таких повреждений уйдет много времени. А пока Арнольд заказал строительство транспорта на авиазаводе и принялся за улучшение радара до Омни-радара.

- Ну что ж, мы убили одного командера, что дальше?

Арнольд честно хотел ответить, что так далеко его план не заходил. То, что он работал до этого момента уже было чудом. Но только что улучшенный Омни-радар показал множество целей, направляющихся на его базу с севера. Судя по скорости, это были наземные войска, осаждавшие его базу. И... они шли без воздушного прикрытия. Ухмыльнувшись, Арнольд взял под контроль всех имеющихся "Палашей" и "Послов".

- Время расплаты, - злорадно сказал он, отдавая приказ.

- Абили! Абили! Ответь мне, сестра! - неистово кричала Ирейя.

Эти мольбы застали Марксона врасплох. Открыв тактический экран, он оценил ситуацию. Конечно, Абили уже была мертва и ее база взорвалась вместе с ней. Единственный командер ОФЗ, который был достоин битвы с ним... и конечно же, он находился максимально далеко. Мысленно он выругал себя, что не возражал против тактики Ирейи. Даже не критикуя ее, можно было дать несколько советов. Впрочем, сейчас в любом случае уже поздно. Был лишь один способ так быстро убить командира, чтобы он не успел сказать почти ничего – с помощью воздушных сил.

- Ирейя, отправь своих перехватчиков к двум другим командерам. Ирейя?

Он нахмурился, когда она не ответила. Но посмотрев на ее лицо, все стало понятно – смерть сестры потрясла ее. Она полностью замерла и лишь слезы текли по ее глазам.

- Командер Ирейя! - сердито сказал Марксон, - Проснитесь. И отправьте воздушные силы, пока мы не потеряли еще двух командеров!

Не дождавшись ответа, он подошел и пнул ее БМК. Столкновение вывело ее из ступора и она со злостью посмотрела на Марксона. Но в его глазах тоже не было особо много доброты.

- Отдай мне своих воздушные войска, - медленно сказал Марксон, - Или они умрут из-за тебя.

Пробормотав что-то, она все же отдала ему свои истребители. Марксон тут же направил их на юг. Если грамотно заняться микроконтролем этих юнитов, они могут выиграть достаточно времени, чтобы спасти ситуацию, до того как их план окончательно рухнет.

Арнольд с Дежаром находились за много километров от места битвы. Но на лицах обеих появились широкие улыбки, когда метки их воздушных сил настигли беспомощные Аэонские войска. Арнольд сразу же выхватил из всех отметок вражеский БМК и отправил войска уничтожить

его. К несчастью, ядерный взрыв уничтожил часть воздушной армии, но это того стоило. Сразу же после этого, половина вражеской армии самоуничтожилась.

- Один готов, второй на подходе, - весело прокомментировал Дежар.

Арнольд кивнул и уже отправил “Послов” на разворот для нового захода, но еще до того как они успели сделать это, на них налетела целая армия истребителей Азон. Им потребовалось всего лишь несколько залпов, чтобы уничтожить остатки самолетов ОФЗ.

Слегка разочарованный, но все еще довольный Арнольд связался с Поллюксом.

- Хорошие новости: мы уничтожили 2 вражеских БМК и готовы продолжать. Где еще нужна наша помощь?

- Коммандер Арнольд, - на вызов ответил один из офицеров. На заднем фоне слышались радостные крики, - Мы вас уже похоронили. Рады, что вы выжили. Однако... у меня для вас неприятные новости.

- Какие?

- Сейчас битва вошла в ту фазу, где усилия одного БМК вряд ли смогут что-то изменить. Ваша атака сильно увеличила шансы на отступление основной группы, но сейчас вам лучше позаботиться о своем собственном выживании.

Арнольд с грустью посмотрел на тактическую карту. Нравилось ему это или нет, но игральные кости уже были брошены. Сейчас он мало мог повлиять на ситуацию.

- Хорошо. Я отправлю Дежара на базу, а сам вскоре последую за ним.

- Это будет... слегка проблемно, - от этой фразы у Арнольда похолодело внутри.

- Не волнуйтесь, офицер, - попытался отмахнуться он, - Я отстроил новые ворота и они уже зарядились. Сейчас они переправят Дежара, а я последую за ним через 20 минут.

- Коммандер, - перебил его офицер, - Наши основные силы собираются отправиться назад через 5 минут. Если они смогут спастись или погибнут – в любом случае после этого все войска Азон на этой планете направятся в вашу сторону.

После этой фразы воцарилось гробовое молчание. Взгляд собеседника выражал жалость, а Арнольд... он все еще осознавал услышанное

- Простите, коммандер, - добавил офицер, - Но только один из вас сможет выбраться оттуда живым.

Часть 10: Свобода и жертвы

- Коммандер Арнольд, вы слышите меня? Вам нужно срочно убираться оттуда, пока вас не уничтожили.

- Спокойней, офицер, - отмахнулся Арнольд и переключился на своего помощника, - Дежар, вылезь из своего АКБП и залезай ко мне. Будет слегка тесновато, но это всего лишь на пару минут.

- Это не сработает, - в отличие от своего друга, Дежар не был столь оптимистичен.

- Конечно сработает. А теперь тащи свой зад сюда, пока я сам не пришел за ним.

- Сэр... - через несколько секунд сказал офицер, - Ваша кабина сможет открыться лишь через 15 минут. Они специально блокируются в бою из-за протокола.

Лишь сейчас Арнольд вспомнил протоколы. Эта блокировка скорее выполняла психологическую функцию, чтобы пилот не сбежал или не сдался. Глупая штука, если подумать – ни Аэон, ни Кибран не брали пленных. Да и при уничтожении БМК порождал взрыв огромной силы. Но даже сам факт блокировки кабины не давал даже думать о таких возможностях.

- Офицер, - глаза командера в панике метались, пытаясь найти решение, - Нельзя отменить этот протокол немедленно? Меня ничего не атакует и это единственный способ спасти...

- Этот протокол защит в ядро системы. Мне жаль, но все говорит о том, что лишь один из вас может спастись. Шансы спастись вдвоем очень низки. Вы, как пилот, более ценны, так что...

- Меня не волнуют чертовы шансы! Я приказываю вам найти возможность спастись нам вдвоем! Вы меня слышите? Вдвоем!

- Но...

- Офицер, позвольте мне, - на этот раз его перебил Дежар, - Коммандер... Зак... ты должен уйти.

Арнольд ничего не ответил. Тогда Дежар сделал несколько шагов и толкнул его БМК по направлению к воротам. Это, а еще злостный взгляд Дежара, шокировали командера.

- Не смей колебаться и винить себя за то, что вызвал меня сюда. Это не ты начал войну. Я по своей воле вступил в ряды ОФЗ и знал, что рано или поздно я все равно умру. Так что иди!

Арнольд разрывался от чувств. Умом он понимал, что Дежар прав. Что вдвоем им не спастись. Но все равно не мог сделать ни шагу.

- Эту битву мы проиграли, - добавил его напарник, - Как только мы покинем эту планету, Аэон явно попытаются нанести ответный удар. Ты лучший из всех командеров, так что у тебя нет выбора: ты ОБЯЗАН пойти обратно и остановить их. Не думай, что ты жертвуешь мной – если ты останешься, то тысячи других умрут из-за такого решения. 1 против тысячи – не очень сложная математика, верно?

- Я... мне жаль, - сказал Арнольд, закрыв глаза.

- Я знаю.

Дежар попробовал подтолкнуть БМК Арнольда в сторону врат, но не смог этого сделать – робот отказывался повиноваться. Вместо этого, его АКБП повернулся и сам пошагал в сторону квантовых врат.

- Какого черта?!

- Я же сказал – прости,

Дежар видел, как Арнольд в своей кабине взял его АКБП под ручное управление. Это был еще один вшитый протокол – на тот случай, если пилот отказывается выполнять приказы. Дежар начал кричать на тактического офицера, чтобы тот вернул ему управление.

- Не получится, - усмехнулся Арнольд, - Эта часть тоже вшита в ядро системы. Вы оба говорите, что я не смогу сдержать силы всей планеты 20 минут, но вы кое-чего не знаете...

Арнольд расстегнул рубашку и вытянул из-под нее медальон. Оба штабных офицера и Дежар замолчали, глядя на него.

- Ее звали Лин Фам. Врачи сказали, что у нее не больше 6 месяцев, но она сражалась 4 года. И она никогда не сдавалась.

Он вбил нужную последовательность кодов и АКБП исчез во вспышке света. Ворота закрылись – теперь ими можно будет воспользоваться лишь через 20 минут.

- Она никогда не сдавалась... так с чего бы мне это делать?

Достя почувствовала, как что-то коснулось ее лба и застонала. Головная боль еще никуда не делась.

- Твои волосы отрастают – это весьма неплохо, - она смутно слышала чей-то голос.

- Мазер? - спросила она неуверенно.

Она с трудом открыла глаза. Она не угадала – это была Элл. Начальница медпункта и та, кто встретил ее по прибытию на Минерву. Сейчас она протирала ее лоб специальной губкой.

- Нет, боюсь он уже ушел. Он доставил тебя сюда и стоял довольно долго – мне пришлось даже выгонять его. И он выглядел весьма обеспокоенным за тебя.

Достя слегка покраснела. Элл это наверняка увидела, но не стала комментировать. Почему-то мысль о том, что Мазер беспокоился о ней... слегка сбивала с толку. Но она быстро взяла себя в руки и немного пошевелилась, оценивая свои травмы. У неё очень болел бок, а все тело было усеяно синяками. И кроме этого – у нее ужасно раскалывалась голова. Элл помогла Досте подняться и стала обследовать ее.

- Что, доктор, - вяло усмехнулась Достя, - Мне стоит полежать несколько дней в медпункте?

- Вообще-то, если ты в состоянии стоять, то кое-кто очень хотел бы поговорить с тобой.

Арнольд сидел в кабине. Большинство мониторов и не очень важных систем – например, модуль квантовой связи – были выключены. Заводы вокруг БМК мерно производили все новых юнитов, а инженеры медленно ездили вокруг, укрепляя оборону. Но все это сейчас слабо волновало его – взгляд Арнольда был прикован к медальону в руке.

- Это должно было случиться, Лин, - прошептал он, - Это когда-нибудь должно было произойти. Я знаю, ты все это время ждала меня...

Он даже не проверил данные, присланные из штаба. Да и, честно говоря, не очень-то хотел это делать. Арнольд знал, что отправка нескольких юнитов подряд через одни квантовые врата невозможна. Квантовые волны от телепортации делали невозможным следующую отправку. Собственно, большая часть энергии врат направлялась как раз на быструю стабилизацию этого эффекта.

Симбионты в тактическом штабе могли мгновенно рассчитать любые распределения энергетических мощностей и Арнольд сомневался, что сможет найти ошибку в их расчетах. Он мог построить врата где-нибудь еще, но тогда они будут беззащитны перед атакой Азон – они точно не успеют зарядиться. Использовать личный телепорт и телепортироваться к основным силам ОФЗ? Но тогда он не сможет захватить с собой войска и, что более важно, укрепления. Вряд ли оборона форпоста ОФЗ продержится аж на 20 минут больше – они же тоже просчитали самый оптимальный вариант. Все, что ему нужно – полностью заряженные врата...

- Я скоро воссоединюсь с тобой, - внезапно сказал Арнольд, открыв глаза, - Скоро, но не сейчас!

Транспорт двигался по улице Узла-56. Три пары колес компенсировали неровности дороги. Элл выехала из города и на горизонте уже виднелось другое поселение. Даже с такого расстояния было видно, что над ним горит защитный купол. Достя уже собиралась спросить, что он защищает, когда Элл остановила машину.

- Почему мы остановились.

- Я думаю, он прямо тут... - Элл указала рукой на пустое место.

Как по команде, за их машиной заплясали молнии. Спустя мгновение, сбоку появился БМК, заставив Элл раздраженно ударить по рулю.

- Опять не угадала, Элл, - послышался искаженный динамиком голос.

Достя не смогла распознать, кому он принадлежал. В отличие от Элл...

- Хватит выпендриваться! Ты оставил следы впереди нарочно, не так ли? В любом случае, Достя тут, чтобы встретиться с ним. Нам можно пройти?

- Да, все нормально, - спустя несколько секунд ответил собеседник, - Увидимся в следующий раз, Элл.

БМК развернулся и исчез, пойдя в обратную сторону. Единственным свидетельством этого были пылевые облачка от шагов многотонной машины. Элл фыркнула и продолжила путь к заводам. Достя еще немного посмотрела на место, где стоял БМК, после чего все же задала вопрос.

- А почему все так... странно? Снаружи базу патрулирует полностью улучшенный БМК, а ее саму прикрывает лишь пара щитов. И вообще, кто такой важный там обитает?

- Кейт когда-то мне объяснял, - пожала плечами Элл, - Установка кучи турелей будет сродни огромной мишени. А что до вопроса "кто" - вы скоро встретитесь. Это великий человек... но со своими странностями.

Следующие вопросы Достя уже не успела задать. Они доехали до места назначения. Щиты отключились на секунду, пропуская их внутрь. Элл остановилась и заглушила двигатель.

- Твоя остановка, - она кивнула на здание, - я пока подожду тебя тут.

- Ну... - пожала плечами Достя, - Это вряд ли будет хуже, чем Багби.

Достя зашла внутрь и около стены тут же загорелись красные лампочки. Они формировали линию, явно указывая, куда ей нужно идти. Пойдя по светящейся линии, Достя довольно скоро выбралась к двум лифтам.

Несколькими минутами позже она уже стояла в огромной комнате, заставленной разными научными приборами. Большинство из них были автоматическими и Достя заворожено смотрела на целую коллекцию лазеров, компьютерных экранов и диагностических устройств. Внезапно, ее взгляд упал на большую колбу в центре. Приблизившись, она поняла, что это кибернетически улучшенный мозг и от осознания этого у нее самой пробежались мурашки по спине.

- Ах, спасибо что пришла, мое дитя, - послышался голос сзади.

Достя развернулась и увидела стоящую позади нее голограмму. У него были редкие волосы и маленькие усы. Сам он был одет в одежду, что отстала от современной моды примерно на несколько столетий. В целом фигура выглядела весьма забавно, если бы не глаза... сложно было сказать, как именно это выражалось, но Достя сразу поняла, что перед ней один из гениев среди людей.

- Извиняюсь за свой необычный вид, а также за то, что не могу пожать вам руку, - сказала голограмма с улыбкой, - Тем не менее, позвольте представиться: меня зовут доктор Густав Брекман. И мне очень приятно познакомиться с вами лично, Иванна Достя.

- Я тоже рада с вами познакомиться, - Достя быстро пришла в себя и улыбнулась в ответ, - Вы здесь в качестве голограммы из соображений безопасности?

- Я здесь настолько, насколько вообще могу, - пожал плечами доктор, - Сказать точнее будет сказать, что тут нахожусь весь я. Знаете, иногда бывает сложно сослаться на самого себя, когда от тебя осталась лишь небольшая часть.

Голограмма двинулась вперед к мозгу, плавающему в колбе позади Достя. Лишь сейчас она поняла, что перед ней стоял единственный человек – если его так вообще можно назвать – который застал начало Бесконечной Войны. Один из самых разыскиваемых людей Галактики и заклятый враг ОФЗ.

- Ты кажешься бледной, мое дитя, - голограмма улыбнулась, как будто забавляясь реакцией девушки, - С тобой все нормально?

- Да... конечно... Просто когда я была на Земле, вас всегда показывали более угрожающим и более.. ну... целым.

- Неужели? - ответ заставил доктора рассмеяться, - Они до сих пор показывают видео восстания тысячетней давности? Скажу честно: униформа службы безопасности, которую я тогда надел, была на меня великовата. Это удивительная черта человеческого мозга – иногда он заикливается на определенных образах, даже если они не отображают реальность. Как ребенок, что спустя годы вспоминает свою кошку, когда падает в бассейн.

Достя медленно кивнула, пытаясь понять, как разговор дошел до моды и кошек. Заметив это, доктор Брекман улыбнулся и поднял руки.

- Извини, просто старческий бред. Пройдем, дитя мое. Есть кое-что, что я хотел бы тебе показать.

Голограмма прошла в другую часть комнаты, где все было уставлено голографическими дисплеями. На самом большом экране в странном паттерне крутилось несколько кругов. У Достя возникло ощущение, что это глаз, который сейчас наблюдает за ней. На других же экранах была трансляция битвы за Орион и Брекман позволил ей слегка рассмотреть детали, прежде чем продолжил.

- Причина, по которой я сегодня тебя позвал, это ответ. Ответ на вопрос, почему Кибран являются тем, чем являются.

- Вы имеете в виду, причину начала войны? - уточнила Достя.

- О, нет. Конечно же нет. Интерпретация прошлого всегда до невозможности субъективна. Знание истории может помочь нам в познании себя, но это не должно диктовать нам текущий или будущий план действий. Стольких войн можно было бы избежать, если бы люди могли забыть прошлые обиды... Нет, если ты желаешь, я могу рассказать тебе те события. Но держи в уме, что это будет рассказ только с моей точки зрения, а не так, как это было на самом деле.

- Да, мне было бы интересно, - кивнула Достя.

- Как ты знаешь, - начал Брекман издали, - давным давно человечество открыло квантовую телепортацию. Это позволило людям быстро расселяться на разных мирах и вскоре они уже заполнили десятки миров. К сожалению, они колонизировали новые планеты слишком быстро и данный процесс уже невозможно было контролировать. Тем более, что Земная Империя допускала ошибку за ошибкой в попытке управлять колониями. Если бы ничего не изменилось,

вскоре колонии объявили бы войну. Аналитики предсказывали, что это произошло бы в течение 10 лет.

- Но что случилось дальше?

- Не так быстро, - усмехнулся Брекман, - Империя Земли была в отчаянии. У нее возникало множество проблем с логистикой – стандартная проблема, если у тебя есть сотни почти независимых миров. Они принялись финансировать мои исследования, в надежде что я смогу решить все эти проблемы. Я понимал, что каждая проблема в отдельности решается легко... и обязательно возникнет потом вновь – человечество не собиралось сворачивать свою экспансию. И тогда я изобрел технологию интеграции ИИ. Если бы я не смог найти решение – это сделали бы мои симбионты. Технология оказалась рабочей, но Империя попросила сделать небольшой файл защиты...

- Программу лояльности, - тихо сказала Достя.

- Да. Это моя величайшая ошибка, - с грустью ответил доктор, - Но Империя была на грани развала и от этого зависели миллиарды жизней – так что я согласился. Если бы я только знал... Вскоре программа заработала. Симбионты выбирались из добровольцев, которым обещали лучшие рабочие места после операции. Они с легкостью начали решать все возникающие на местах задачи и человечество вошло в новый Золотой Век.

- Но как же симбионты? Их буквально превращали в рабов!

- Это тот момент, когда моя история расходится с тем, что пишут в учебниках ОФЗ. Они представляли симбионтов высокомерными и заносчивыми – говорили, что мы устали от своих “низших” собратьев и желаем провозгласить независимость от них. Но почему-то все забывают, что процветание человечества происходило лишь потому, что симбионты расплачивались за все его ошибки. Но бесконечно продолжаться это не могло – система, по которой жила Земная Империя, не могла работать в галактическом масштабе. Мы это видели и понимали, что рано или поздно всё это рухнет, если человечество продолжит свою экспансию.

Достя вспомнила свои дни под программой лояльности. Вспомнила, насколько древними и неэффективными были системы ОФЗ и те завистливые взгляды, которые бросали на нее некоторые техники. Это полностью совпадало с тем, о чем говорил Брекман.

- Кризис удалось миновать, но ситуацию это не исправило, - продолжил Брекман, - Мы понимали, что систему нужно менять и сделать это в рамках Земной Империи невозможно. Поэтому, мы попросили независимости. Только так мы могли создать новое общество, которое бы потом распространилось на всю Империю. Но нас не послушали и активировали программу лояльности. Мне удалось сбежать с несколькими ближайшими соратниками. Но именно это и добило Империю: лишившись креативной свободы, симбионты больше не могли решать задачи так же эффективно, как и раньше. Старые проблемы вновь возникли перед Империей, но теперь было нечем гасить это пламя, что довольно быстро сожгло всю Земную Империю... Она сгорела в огне множества войн, но из ее пепла возстал ОФЗ.

- В это легко поверить. Теперь я могу понять, почему мы сражаемся после всего, что они с нами сделали.

- Нет, нет, нет, - запротестовал Брекман, - Это не повод для борьбы. На этом пути нету ничего кроме иллюзий и самообмана.

Это совсем запутало Достю. Видя ее замешательство, доктор начал объяснять более детально

- Каждую частичку прошлого можно использовать для разжигания новой войны. Каждый убитый человек был чьим-то ребенком. Большинство людей борются и считают, что они делают это по правильным причинам и это должно оправдать их ужасные поступки. Кибран – не исключение, кибернетические улучшения не смогли исправить эту человеческую черту. И в Бесконечной Войне было совершенно слишком много ошибок с каждой стороны.

- Тогда ради чего стоит воевать?

- Нужно сражаться не за то, что “было”, а за то, что происходит прямо сейчас. Миллионам симбионтов по всей галактике отказано в фундаментальном праве – в свободе. И это единственное, за что стоит сражаться.

- Я не понимаю, доктор. Ведь люди и раньше воевали за свободу.

- Это немного другая война. Свобода состоит из 2-х главных элементов: право на существование и право на выбор. Конечно, ты не можешь быть свободным, если тебя уничтожили. Но очевидно, что во всех других войнах на Земле этот выбор всегда был. Рабы в нашем далеком прошлом были покорены с помощью цепей и страха, но у них всегда была возможность восстать. Смерть – возможное последствие, но этот выбор хотя бы можно было совершить.

Посмотрев на Достю, Брекман заметил проблеск понимания в ее глазах. Хотя возможно ему просто показалось. В любом случае, он продолжил.

- Кибран состоит из множества разных культур, пришедших с разных планет и у всех нас разные ценности. Например, наш Узел-56 намного более структурирован, чем Узел Красных Черепов. И такие различия не позволяют нам сражаться ради чести или справедливости – эти понятия отличаются для каждого из Кибран, что уж говорить про отдельные Узлы. Но мы можем бороться с Аэон за наше право жить, а с ОФЗ – за право не быть поработченными. Мы все объединяемся через защиту нашей свободы.

Последовала долгая пауза. Достя думала о борьбе за других симбионтов, что находились под программой лояльности, но она также хотела вытащить свою семью из того царства лжи, что построили ОФЗ. Хотела когда-то снова их увидеть.

- Зачем вы мне это рассказываете?

- Я уже долго наблюдаю за тобой Иванна Достя. Я восхищаюсь твоей силой духа и волей к борьбе. Именно из таких симбионтов вырастают лучшие командиры. Но чтобы стать им, нужно бороться за что-то большее, чем временные иллюзии и воспоминания о прошлом. Потому что на войне каждый твой выбор отягощается кучей смертей и ложится на твои плечи. Чтобы продолжать сражаться с таким грузом, нужна твердая вера, а не иллюзии, питаемые пропагандой. Иначе ты погибнешь сама и подведешь тех, кто будет рядом с тобой.

Реактор взревел так громко, что Арнольду пришлось даже заткнуть уши. Даже в обычной ситуации использование личного телепорта было не лучшей идеей, что уж говорить про едва не разваливающийся БМК. То, что он собирался переместиться в место, куда его сенсоры не дотягивались, тоже не добавляло уверенности. К слову, само место – это почти что центр одной из баз Азон.

Целью была та база, атаку на которую он провел в самом начале боя. Точнее говоря, сама она ему была не интересна – главной целью были квантовые ворота, которые он тогда не смог уничтожить.

Собственно, сам план был до самоубийственного прост: отправить все свои войска в атаку, телепортироваться под вражеские щиты и уничтожить их генераторы, после чего разобраться с двумя АКБП, которые охраняли тот форпост.

- Кто знает, - хмыкнул Арнольд сам себе, - Может я достаточно везучий ублюдок для такого.

Как бы в ответ на его мысли, реактор начал сбоить, но это лишь вызвало смех у пилота. Ну да, как будто ему когда-то везло.

Но реактор все же не подвел и на экране появился обратный отсчет. Не замечая этого, Арнольд зажал в руке медальон и смотрел, как метки нескольких палашей и транспортников с “Титанами” приближаются к вражеской базе. Цифры на экране все близились к нулю. Пять...четыре...

Вибрация прошла по всей кабине. Плохой знак – сейчас уже он не мог контролировать поток энергии вручную. Оставалось только стиснуть зубы и смотреть за мерцающим экраном. Три...

Изображение на главном экране мерцало, периодически на секунду и вовсе отключаясь. Два...

Все огни в кабине погасли. Один...

На долю секунды Арнольд подумал, что телепортационная матрица вышла из строя. Реактор дойдет до критической отметки и он исчезнет в ядерном взрыве. Но сразу после этого, все вокруг залил ослепительно белый свет.

Арнольд ненавидел все виды телепортов, но такой “особенный” прыжок был еще хуже. У него возникло такое ощущение, что все его внутренности протащили через узкую щель, тщательно перемешав их после этого. Как только свет вновь появился, пилота вырвало и он лишь чудом не попал на контрольную панель. Хорошо хоть что поставленные в очередь команды для его войск исполнялись автоматически, потому что сейчас Арнольду потребовалось около 7 секунд, чтобы хоть как-то прийти в себя и оценить ситуацию.

- Н-да... кажется, я пока еще живой.

Первый из включившихся тактических экранов показывал его собственные войска. Видимо, с прошлого боя тут ничего не отстраивали, так что сейчас на внешнем кольце обороны было лишь несколько зенитных пушек. Хоть он не мог этого видеть, но слышал, как включился его строительный лазер, выполняя приказ о захвате. А это значило, что скоро квантовые ворота будут его и он сможет покинуть эту планету!

- Да! Черт побери, да! Я сделал эт...

Слова застряли у него в горле, когда наконец-то включился главный экран. Он стоял не посреди заброшенной базы, как он предполагал. Он стоял посреди полуразрушенного поселения. “Титаны” двигались вперед, давя гражданские транспортники, стоящие в очереди к квантовым вратам, пока “Палаши” уничтожали здания, что прятались под щитами.

Трясущимися пальцами он отдал приказ об отмене атаки и переходе войск в режим патрулирования. Но было уже слишком поздно – его изначальная атака убила тысячи людей даже без его ведома. И сейчас он пришел сюда вновь, чтобы добить выживших.

Лишь сейчас Достя поняла, что она видела в его глазах. Это была боль и страдания, накопленные за тысячелетие войны. И твердое убеждение, что он боролся не зря. Что все жертвы были не зря. Теперь для нее это был не просто “мужчина в странной одежде”, а человек, на чью судьбу выпало намного больше войн, чем должно было. Другие бы на его месте сломались и позволили себе умереть, но доктор Брекман твердо верил в то, что делал.

- Теперь ты понимаешь, Иванна Достя, почему я сражаюсь. Я не остановлюсь, пока все мои дети не будут освобождены. Теперь ты понимаешь, как я могу продолжать борьбу, даже будучи косвенно виновным в огромном количестве смертей.

- А это? - она кивнула на экране.

- Последствия моего последнего выбора. - мрачно ответил доктор и принялся объяснять, - Из-за моего приказа погибли половина отряда командос и 12 симбионтов на Земле. Это спасло тебя и еще 8 симбионтов, а также укрепило дружбу между Мазером и Кейтом. На Орионе... мое предупреждение спасло тысячи Азон и приговорило к смерти в 10 раз больше граждан ОФЗ, когда они нанесут контрудар. Это и есть последствия выбора на войне.

После этого, на экране появились тысячи зеленых и синих точек. Битва как раз началась.

- В атаку, - коротко сказал Марксон.

Один приказ и тысячи боевых единиц, контролируемых более чем 20 командерами, двинулись вперед. На переднем крае шли “Авроры” и “Пламя” - хOVER-танки, что должны были принять на себя первые удары, отвлекая вражеские орудия от 8 “Галактических Колоссов”, идущих широким фронтом. Над полем боя кружились истребители и бомбардировщики, а артиллерия с обеих сторон начинала свою дуэль.

Марксон шагал в окружении Пао и Лани, чьи АКБП имели улучшенные инженерные модули. Пока они шли, сестры отстраивали по пути тактические пусковые установки и артиллерийские комплексы. Если кто-то на них нападет, они смогут почти моментально построить стационарный щит, после чего возьмутся за возведение разных турелей и зенитных комплексов. Остальные командиры делали примерно это же, но никто не мог сравниться с Марксоном в эффективности и изяществе.

Впереди кучка “Титанов” пыталась отогнать “Предвестников” от “Толстяка”, пока “Палаши” давали им поддержку с воздуха. Впрочем, делали они это не долго – налетевшие истребители в несколько залпов сбили их. И все это время командиры ОФЗ проводили эвакуацию, проходя через квантовые врата и отдавая друг другу часть юнитов. Но у каждого БМК есть предел – это значило, что скоро они не смогут строить новую армию, тогда как Аэон не отягощены этой проблемой.

Как только восьмерка “Колоссов” добралась до фронта, они принялись уничтожать вражескую армию. Они просто давили их своими массивными ногами, притягивали магнитами и ломали, как надоевшие игрушки. Фазовый лазер прожег щиты, открывая путь волне “Предвестников”. Они быстро добрались до “Толстяка” и принялись запрыгивать на него, как безумные насекомые. Их лазеры быстро уничтожили оборонительные турели экспериментального юнита. “Толстяк” не долго продержался против такой атаки и весьма скоро он взорвался, подкинув в небо целый фейерверк обломков.

Через несколько минут, ОФЗ окончательно проиграли. Из 10 командеров лишь 5 удалось сбежать, пока квантовые врата не были разрушены.

Шок был слишком силен. Арнольд даже не следил за прогрессом захвата квантовых врат. Сенсоры показывали, что они достаточно заряжены, чтобы перебросить его на Поллюкс, но это его не интересовало. Он просто смотрел на груды тел, сложенных вокруг транспортников, и на кровь, что заливала улицы.

Внезапно его датчики сфокусировались на одинокой фигуре маленькой девочки, что пыталась выбраться из уничтоженной машины. Она была молодой – около 10 лет. Термосенсоры показывали внутри еще 4 холодных тела – скорее всего, ее семью. Арнольд не мог двигаться, пока проводился захват... лишь наблюдать.

Выйдя наружу, она попыталась вытащить кого-то, кто был внутри. Но ничего не получилось. Арнольд не мог слышать это внутри кабины, но видел, как девочка взывала от горя, подняв голову к небу... после этого, она обратила внимание на его БМК. Девочка залезла внутрь машины и быстро вернулась, держа в руке ручной бластер.

Несколько на удивление метких выстрелов попали в голову БМК. Некоторые даже задели оптические сенсоры. Но несмотря на это, данные выстрелы были как попытка уничтожить танк, бросая в него камешки. Но глубоко внутри кабины пилота, Арнольд ощущал, как каждый выстрел пронзает его сердце.

На панели сбоку загорелись зеленые сенсоры – захват врат прошел успешно и дорог домой была открыта. Был долгий момент колебания, пока Арнольд наконец сделал шаг в квантовые врата, оставив девочку позади.

Эпилог

Несколько дней спустя

ТМК медленно двигался по полю. Это была первая тренировка Дости после того, как она восстановилась, так что сзади за ней шел Мазер. Она подошла к нему и они оба посмотрели в одном направлении – на восходящее солнце Минервы.

- Ты говорила с доктором Брекманом. - Мазер скорее утверждал, чем спрашивал, - Я говорил с ним примерно 4 года назад при... весьма схожих обстоятельствах. Теперь его слова помешали мне совершить еще один необдуманный поступок, пока ты лежала в лазарете.

- Да, - Достя медленно кивнула, - Это у него хорошо получается.

- Не думаю, что я такой же сильный, как он. Хех, вряд ли вообще существуют еще такие люди. Но перед тем, как мы продолжим тренировку, хочу у тебя спросить: веришь ли ты в то, что мы делаем? Сможешь ли ты продолжать сражаться без Брекмана, Элл, Кейта и меня?

Достя понимала, о чем он спрашивал и сама удивилась, как быстро ко всем ним привязалась. Она всегда будет заботиться о своей семье на Земле, но увидеть их теперь не было ее основной задачей. Когда-то, эта война закончится... и Кибран наконец-то станут свободными.

- С днем рождения, Лин, - мягко прошептал Арнольд.

Он положил букет цветов на ее могильную плиту и беззвучно прошептал несколько слов, предназначенных лишь для нее. Дежар стоял позади, ожидая пока его напарник закончит. Несколькими минутами спустя, друзья уже выходили с кладбища.

- Ты именно из-за нее стал пилотом? - осторожно спросил Дежар.

- Да, - ответил Арнольд, смахну слезу с правого глаза, - Она помогла мне, когда я в этом больше всего нуждался. Она верила в меня, когда все остальные отвернулись. Когда ей диагностировали терминальную стадию рака и дали не более полугода, она сражалась еще 4 года.

- Должно быть, она была чертовски крутой женщиной.

- Ага, - Арнольд сглотнул и слегка улыбнулся, - Вместо падения в отчаянье, мы сыграли свадьбу. Это были лучших 4 года в моей жизни.

Они еще немного прошли в молчанье. Дежар не хотел больше тревожить своего друга, а тот просто шел молча.

- Знаешь, почему я сражаюсь? - внезапно сказал Арнольд, - Я делаю это не из-за славы, медалей или признания. И уж точно не ради той бредовой пропаганды, которой всем тут вешают на уши. Просто войны... иногда хорошие люди попадают под перекрестный огонь. Я дерусь ради нее и ее веры во всех нас. Я буду бороться ради нее и ради всех других людей, которые никогда не сдаются. Если я сохраню даже десятую часть ее духа – это будет того стоить.

Арнольд больше ничего не сказал, просто развернулся и пошел дальше. Подождав секунду, Дежар последовал за ним. Пришло время возвращаться на фронт.

- Военные обсудили этот вопрос и мы согласны, - сказал представитель Азон, - Мы хотим, чтобы должность Аватара Войны была восстановлена и мы готовы предложить несколько кандидатов.

Марксон сидел в Совете, скрестив руки. Рядом с ним были Пао и Лани. Военный спикер начал перечислять кандидатов и лица сестер засияли, когда тот огласил первого кандидата.

- Джаран Марксон, выдвигается за свою безупречную работу в течение всей карьеры и за свои подвиги в битве за Орион.

Марксон видел, как сверкнули глаза Эвалуат Тот и, стоит признать, ему это понравилось. Да, были и другие кандидаты, но скорее всего назначат именно его. В последнем бою он уничтожил 5 командиров ОФЗ, а такое удавалось лишь единицам. Жрецы могут попытаться помешать его планам, но вряд ли у них получится. Скорее лишь вызовет вопросы и раздражение у военных.

Скрытая улыбка коснулась его губ. Никто не знал, что Марксон получил зашифрованное послание, где была вся информация об атаке. Он мог бы попытаться определить, кто именно его послал, но сейчас в этом не было нужды. Именно эта информация помогла ему убить первых 4 БМК. Без этого Тот и правда сейчас могла бы что-то возразить.

Понятное дело, что информация пришла от Кибран. Возможно, даже от самого доктора Брекмана. ОФЗ начали войну на 2 фронта, но предупредив Азон и эвакуировав свою планету, Кибран убили двух зайцев одним выстрелом. Из-за поражения на Орионе, ОФЗ пришлось вывести свои силы с планеты Кибран. Однако, в любом случае, это сыграло на пользу лично ему, так что каких-то претензий он не имел.

Его планы не остановить. Он сделал все, чтобы стать единственным достойным кандидатом на эту должность. После боя он узнал, что еще один из пилотов ОФЗ успел сбежать, атаковав мирное поселение. Там он нашел девочку – Ариэль. Она стала его новой ученицей. Он видел в ее глаза огонь и жажду мести. Это поспособствует росту его репутации – добрый командир, взявший под опеку дитя войны... а со временем, она может вырасти в весьма ценный актив.

Да, он сделает это. Скоро он станет новым Аватаром Войны и поведет Азон Иллюминат к победе над Кибран и ОФЗ. Скоро галактика наконец-то очистится раз и навсегда.